

"Крохотное чудо (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

<p>

Крохотное чудо</p>

-Малыш, - повторил я, - у нас правда малыш будет? -Будет, будет, - Илонка ладошками мое лицо обняла и своим лбом к моему прижалась. Секунду смотрел в ее глаза. А потом жену сгреб в охапку и к себе прижал. Слов не было, но Илонка и без них поняла все. Точно это знал.

-Здравствуйте, Максим Борисович! - поздоровалась я, закрывая свою квартиру на ключ. Старичок-сосед, поднимаясь по лестнице, увидел меня. Улыбнулся.

-Здравствуй, Илонушка, - поприветствовал меня старичок, - я тут пряники купил в магазине. Пойдем, чаю попьем?

Скосила взгляд на часы. Моя смена начиналась только через полчаса, правда, в магазин я теперь уже не успеваю забежать. Но старику отказывать не хотелось. Вот я и согласилась.

-Давайте, Максим Борисович, - улыбнулась я, - я только печенье возьму. Вчера вечером пекла.

Старик согласно кивнул. Я придержала для него дверь в его квартиру, ожидая, пока он пройдет, потом быстренько сбегала домой за печеньем, и вернулась к соседу в квартиру.

Максим Борисович уже поставил чайник на плиту и доставал чашки из шкафа над раковиной.

-Как дела у Вас? - поинтересовалась я, - У доктора были?

-Был, - пожал плечами старичок, - только не пойду больше. Тыкали в меня своими иголками. Сколько можно?! Так что, не уговаривай меня, внучка, не пойду больше к ним.

Старичок ворчал, а я улыбалась, помогая ему разливать кипяток по чашкам.

Максима Борисовича я знала лет сто, не меньше. Он еще с моим дедушкой дружил, когда тот жив был. Потом мой единственный родственник умер. И я осталась одна. Вернее, моя родительница где-то бродит по свету, но мной не интересуется, что, скорее всего, и к лучшему.

Когда я родилась, моя мать явилась на порог к своим родителям, моим бабушке и дедушке, оставила меня и исчезла в неизвестном направлении. Я подросла, начала интересоваться своими родителями, бабушка ругала меня, утверждая, что я круглая сирота. А дедушка чуть позже рассказал, что о моем отце он не знает, а мать - начинающая артистка. Показал фотографию. Сказал, что как только получится, мама обязательно вернется. Я ждала. И каждый Новый Год писала письма Деду Морозу, прося, передать маме, что я жду ее. Но он, почему-то приносил мне коньки, кукол, краски и книжки. В десять лет я поняла, что Дедом

Морозом наряжается Максим Борисович. И сказала ему об этом. Старик хитро подмигнул мне, и попросил сохранить все в тайне. Я согласилась.

Когда я оканчивала школу, бабушка слегла, а спустя полгода сердце не выдержало. Мы с дедом остались одни. А потом и дедушка ушел. Максим Борисович сказал тогда, что он очень сильно любил бабушку, вот и не смог без нее жить. В тот день я написала еще одно письмо Деду Морозу, самое последнее. Плакала, смеялась и писала. Я точно знала, что чудес на свете нет. А письмо.... Письмо было данью памяти дедушке. Он всегда говорил мне, что чудеса вокруг нас, нужно только остановиться и рассмотреть их. Вот я и обратилась к Деду Морозу с одной единственной просьбой: если дед был прав, и чудеса действительно существуют, то мне очень хотелось бы в этом убедиться. Многого мне не нужно. Всего лишь одно крохотное чудо. Время шло, чудес не случалось. Я окончила кулинарное училище и устроилась работать в сферу общепита. Не сказать, что я обожала свою работу. Печь пирожки и чистить картошку - не являлось предметом моих мечтаний. Но ведь и эту работу кому-то нужно выполнять. Через два года образцовой трудовой деятельности меня повысили. Картошку чистить я перестала. Теперь я пекла торты, пирожное и печенки. Руководство в лице Марии Степановны меня хвалило, предоставляло отпуск, оплачивало больничный и сулило мне повышение еще через пару годков. В общем, я не жаловалась. Да и кулинария, в которой я трудилась по сменам, располагалась в двух кварталах от дома. Ездить далеко не нужно, толкаться в общественном транспорте тоже. Не жизнь - а малина. И все бы ничего, если бы не одиночество. Мне было двадцать три, подруги, конечно же, были, вот только семья отсутствовала. Ни мужа, ни ребенка. Я сильно не заморачивалась на сей счет, какие мои годы?.. Да нет, вру я. Мне очень сильно хотелось иметь детей, мужа и счастливую семью. Но где мне взять все это, если я домой возвращаюсь совершенно без сил, и ничего делать не хочется. Разве что, завалиться на диван и щелкать пультом от телевизора, переключая каналы.

-Угощайся пряником, - отвлек меня голос соседа от грустных мыслей. Вдохнула. Взяла пряник и откусила. Пережевывая, вздыхала. Вот от пряников бы мне стоило воздержаться. И без того не худышка.

Сегодня у меня была ночная смена. На часах уже без двадцати восемь, так что нужно бы уже бежать, иначе опоздаю.

Поблагодарив Максима Борисовича за чай, побежала на работу.

Смена прошла как обычно. К восьми утра я страшно хотела спать, и практически валилась с ног от усталости. Все мысли были только о горячем душе и мягкой подушке, но моим желаниям не суждено было сбыться так быстро.

-И куда это мы так торопимся? - услышала я низкий мужской голос совсем близко. Я испугалась? Безусловно. Вот только повела себя совсем не как перепуганная барышня, торопившаяся домой.

-Отвали, имбицил! - пробормотала я, прибавляя шаг.

-Э, ты чего вякнула?! - обиделся гопник и попытался ухватить меня за руку. И вот как-то мне стало обидно за себя, за свою судьбу. Иду с работы, уставшая. И ничего не хочется. А тут еще и неприятность в лице малознакомого хулигана. Ну, уж нет. Все! Баста! Надоело!

Крепче ухватившись за ручки сумки, размахнулась и ударила обидчика. Если честно, не предполагала даже, что вообще попаду. И не просто попаду, а основательно так, прицельно, непосредственно в район мо... лица то есть.

Гопник отшатнулся назад, и совершенно случайно ударился, сам, ей-богу, затылком о стену дома.

-Ой! - выдохнула я и растерялась. Нет, ну, кто же знал, что гопники нынче такие хлипкие?

В общем, парень валялся на земле без признаков сознания. Я пребывала в замешательстве. А мимо, как назло проходил патруль. Трое доблестных служителей порядка окружили меня и, не особо вдаваясь в подробности, проводили под белы ручки в ближайшее отделение полиции. О судьбе гопника мне ничего не говорили, только спустя несколько часов дежурный следователь разрешил мне покинуть территорию полицейского участка, коротко намекнув, что лишнее дело заводить им нет надобности. Хотелось поплакать и поспать. Еще, хотелось принять ванну и, как можно скорее, забыть о досадном случае.

Не вышло. Около дома меня уже поджидал старый знакомый с белой повязкой на голове, жаждой мести в глазах, и двумя друзьями.

-Это че, она что ли? - хмыкнул тот, кто стоял справа от гопника, ставшего жертвой моей сумочки.

-Угу, - промычал гопник.

-Слышь, Косой, ты че, реально, что ли? - хмыкнул тот, кто стоял слева, - Давай замнем. Девка ведь.

-Послушал бы ты, Косой, друга, - услышала я голос позади себя.

-Шел бы ты мимо, папаша, - огрызнулся Косой.

Я обернулась, обратила внимание на мужчину, которого Косой окрестил 'папашей'. Ну, что сказать? За бейсболкой и темными очками возраст не угадаешь. Плечи прикрывает куртка. Обычные джинсы и черная рубашка, видневшаяся через расстегнутую куртку. В общем, обычный среднестатистический мужчина.

-Ну, я пойду, наверное, - пробормотала я и сделала шаг в сторону подъезда.

На мой уход никто не отреагировал. И я прошмыгнула в подъезд. Вот только совесть не позволила мне запереться в квартире и жить в неведении. Что-то толкало меня обратно на улицу.

Крепче сжав в руках оружие массового поражения, а в народе - вещь первой необходимости, именуемую дамской сумочкой, приоткрыла дверь и высунула голову на улицу. Гопников не было. Только незнакомец в кепке сидел на лавке около подъезда, уперев руки в колени и наклонив голову вперед. Странно так сидел.

-С Вами все в порядке? - задала я первый вопрос, появившийся в моей усталой голове.

Незнакомец поднял голову. Очков на его лице уже не было.

-Полицию вызвать? - предложила я.

-Забей, - поморщился мужчина. Увидела, как он прижал ладонь к животу, и тут же убрал ее. Смотрела и понимала, что вот-вот хлопнусь в обморок. Сквозь пальцы незнакомца сочилась кровь.

-Я 'скорую' вызову! - пропищала я.

-Даже не думай! - рявкнул мужчина, - И ментов не стоит звать!

Что-то в его голосе заставило меня застыть на месте. Мужчина поднялся на ноги. Пошатнувшись, шагнул вперед.

-Мне бы рану обработать, - бросил он, и подошел к подъездной двери, от которой я так и не смогла отлепиться.

-Не бойся, солдат ребенка не обидит, - усмехнулся мужчина.

Я зачем-то кивнула в ответ на его слова, и, развернувшись, торопливо зашагала по лестнице.

Квартира меня встретила привычной тишиной и уютом. Бросив сумку на полку в коридоре, повернулась к мужчине. Незнакомец стоял, уперев плечо в стену. Его кепка была сдвинута на затылок, открывая лицо, показавшееся мне чересчур бледным.

-Может быть все же вызвать 'скорую'? - испугалась я.

Незнакомец пошевелил плечом, отлепляясь от стены, и не снимая ботинок, приблизился ко мне. Рукой он пытался снять куртку.

-Ванная, - только и сказал он.

-Там, - махнула рукой в нужном направлении.

Мужчина, стягивая куртку на ходу, открыл дверь в ванную комнату и исчез. Ну, как исчез. Зашумела вода, до меня донесся отборный мат, шуршание. В общем, решила человеку не мешать, и пошла на кухню. Включила чайник, собираясь выпить чаю. В идеале хотелось переодеться, но решила не рисковать. Мужчина, конечно, молодец, вот только кто его знает? Может он маньяк какой? А вдруг еще и сексуальный?

Спустя двадцать минут поняла, что маньяк странно притих в моей ванной. Подошла к двери. Постучалась.

-У Вас там все в порядке? - громко спросила я. И в ответ только звук льющейся воды. Он что, утонул там?

Дернула ручку. Дверь оказалась открытой. Заглянула внутрь. Мужчина сидел на кафельном полу, упираясь затылком в стену, закрыв глаза и, казалось, спал. Или же был в отключке. Гость, имени которого я даже не знала, не внушал страха. Скорее волнение. Хотя и это тоже под вопросом, ибо мой утомленный последними событиями мозг может выдать разную реакцию.

В общем, незнакомец, весь такой загадочный, сидел в моей ванной без верхней одежды. Совсем без верхней. Рубашки на нем тоже не было. Только джинсы, часы на правой руке и ботинки, которые он так и не снял. Вся моя раковина была испачкана кровью, куски бинта валялись на полу.

-Так! - пробормотала я вслух, а для себя решила все же вызвать врачей.

-Стоять! - рявкнул мужчина. И только сейчас я заметила в его руке кобуру. В которой разместился пистолет. Совсем неожиданно.

Я сглотнула. Наверное, лицо мое выражало крайнюю стадию испуга или ужаса, потому, как мужчина криво усмехнувшись, пробормотал:

-Не трону. Ментов не зови. 'Скорую' тоже.

Незнакомец вновь уперся головой в стену и закрыл глаза.

Я, наверное, 'зависла' на целую вечность. А когда очнулась, поняла, что голова незнакомца неестественно склоняется набок.

-Вот повезло, так повезло, - едва не расплакалась я.

Мужчину оставить в ванной я не могу, а дотащить до дивана - сильно тяжко. К подобному выводу пришла после детального осмотра гостя, мирно валявшегося в отключке на полу ванной. Гораздо выше меня, соответственно, сильнее. У него размер ботинок, касавшихся сейчас моих ступней, как минимум сорок пять.

Прелести фигуры мужчины я смогла прочувствовать, когда тащила его по полу в сторону гостиной. Благо квартира у меня не большая. Труднее всего оказалось загрузить живой трупик на диван. После очередной попытки, поняла, что на полу ему будет комфортнее. Всяко лучше, чем получить сотрясение мозга в процессе моего закидывания стокилограммовой туши на мягкую мебель. В общем, накрыла я тельце пледиком, предварительно стащив с него ботинки. И потопала в ванную. Прикинула, что гость мой еще не скоро очухается, и решила все же принять душ.

Выйдя из ванной, заглянула к мужчине в гостиную. Незнакомец мирно спал все в том же положении. Решила не рисковать и припрятала пистолет, только кобуру и куртку сложила на стул рядом с парнем. Не удержалась и похлопала по карманам куртки в поисках бумажника или каких-нибудь документов. Кроме ключей, зажигалки, сотового и денежных купюр больше ничего не нашла. Ни прав, ни паспорта. Как звать спавшего на полу в моей квартире мужчину я так и не узнала. А может быть, все же вызвать полицию? От этой мысли я вновь отказалась. Были мы там уже сегодня, и мне не очень понравилось. Да и повторных разбирательств моя хрупкая детская психика, боюсь, не выдержит. В общем, постояв еще немного на пороге гостиной, вздохнула и пошла спать, подперев в спальне дверь стулом изнутри. Защита, конечно, сомнительная от посягательств незнакомца. Но я хотя бы услышу, если вдруг он начнет ломиться ко мне.

Утром проснувшись, первым делом пошла в гостиную проверить, жив ли пациент. В гостиной никого не было. Протерла глаза рукой. Странно. Но даже диван был собран и пледик с подушкой лежал на обычном месте. Следов пребывания незнакомца не обнаружилось.

-Глюк, - решила я и пошла на кухню.

Здесь тоже без изменений.

-Веселее и веселее, - пробормотала я.

Пошла в ванную. Когда я уже окончательно решила, что все вчерашние события мне привиделись, наткнулась взглядом на мусорную корзину в ванной. Перепачканные в кровь бинты сообщили мне, что вчерашние события мне не приснились. Незнакомец был, в моей квартире ночевал, и исчез. Ну, радость, что не умер.

Раз уж не привиделось, значит, надо бы и пистолет вынуть из тайника. Порывшись в шкафу, куда я вчера спрятала оружие незнакомца, поняла, что в тайнике пусто. Пистолета нет. Как и незнакомца. Странно.

-Прям полтергейст какой-то, - вздохнула я. Но замки все же решила сменить. Мало ли что.

Дальше моя жизнь текла в прежнем направлении. Никаких изменений, потрясений. Ничего. Работа-дом. Дом-работа. И мне, как бы, все нравилось. Вот только Мария Степановна - мой непосредственный начальник и зав. производством кулинарии, где я работала старшим кондитером, решила, что моя жизнь слишком проста. И однажды вечером сообщила мне, что завтра в двенадцать ноль-ноль я отправляюсь в офисное здание. Там, на четырнадцатом этаже, располагался офис некой фирмы 'Престиж', пожелавшей воспользоваться нашими услугами.

-Илоночка, ничего особенного, обычный кофе-брейк, максимум фуршет, - 'утетила' меня Мария Степановна, - да и для карьеры твоей не плохой опыт.

Вздохнула, взяла папку, в которой были собраны фотографии всех моих творений, начиная от пирожков, заканчивая эклерами, и отправилась в жуткое здание через дорогу от кулинарии. Почему жуткое? Да не любила я личное общение с заказчиками. Мне больше нравилось исполнять их желания так, на расстоянии, тихо и молча, спрятавшись на своей кухне. Но, судя по всему, Мария Степановна сама не может пойти на встречу, а больше вроде как некому.

-Илон, туфли не забудь, - услышала я, когда уже собиралась выйти из кулинарии.

-Бррр, - недовольно проворчала я.

Туфли я действительно забыла, в удобных кроссовках было как-то комфортнее. Пришлось еще удобные джинсы сменить на юбку. Обувшись, и став на десять сантиметров выше, потопала к заказчикам. В здании, расположившемся через дорогу от нас, я ни разу не была. Не было необходимости. И теперь я стояла в просторном холле и не очень понимала, куда именно идти.

-'Вкусняшка'? - раздался голос позади.

Обернулась. Женщина средних лет в строгом офисном костюме стояла на лестнице, и смотрела на меня.

-Да, кулинария 'Вкусняшка', - ответила я. Дама кивнула, протянула мне пластиковую карту, и кивнула на лифт.

-Четырнадцатый этаж, вот разовый пропуск, - пояснила действия дама.

От мысли о замкнутой тесной кабинке и моего в ней нахождения по спине пополз холодок страха. Ну, не люблю я лифты.

-А лестницы нет? - поинтересовалась я.

-В туфлях? Уверенны? - улыбнулась дама.

-Ааа... Да, - не очень уверенно ответила я.

-Как хотите, - пожала плечами дама и кивнула в сторону неприметной двери в десяти метрах от лифта.

-Не опоздайте, шеф не любит ждать, - напутствовала меня дама, и я торопливо двинулась в сторону лестницы.

- Мда, хорошо, что не двадцатый, - пропыхтела я, поднимаясь по лестнице. Туфли я давно сняла, и тащила их в руках. Наступать приходилось осторожно, чтобы и колготки не порвать.

Оказавшись на двенадцатом этаже, сделала привал. Даа, может в спортзал записаться? А то физическое состояние моего тельца оставляет желать лучшего.

Так, еще два пролетика и я на месте. Услышала, как сверху хлопнула дверь, и раздались мужские голоса.

-Что думаешь делать? - спрашивал один.

-Не решил пока, - ответил второй, - но Спартака убирать надо.

-Уверен? - как-то с опаской спросил первый.

-Есть другие предложения? - последовал ответ.

Я замерла. Едрен-батон! Мамочки! Я сейчас чего только что услышала? Убирать? Спартака? Что за 'Спартак' и что значит убирать?

Я застыла, прижимаясь к стене. Боже мой! А если меня увидят? И меня тоже того?

Пока я прижималась к стене и прикидывалась панельками на стенах, дверь над головой хлопнула, и я поняла, что мужчины ушли.

Постояв секунду-другую, пошла наверх. Преодолев два пролета, осторожно открыла дверь с надписью '14'. Просунув голову, увидела, что дверь ведет в просторный холл. В углу стол, за которым сидела секретарша, и большие зеркальные двери, ведущие в офис.

Закрыла дверь за собой, привлекая внимание секретарши.

-'Вкусняшка'? - посмотрев на меня поверх очков, поинтересовалась секретарь.

Начало бесить, что меня вместо имени называют торговой маркой кулинарии.

-Да, - кивнула я.

-Вас уже ждут, - строго проговорила секретарь, - а Кузьма Владленович ждать не любит.

Боже мой, кажется, я это уже где-то слышала.

Расправив плечи, направилась прямо в логово льва, так сказать, не отличающегося терпением.

Стоило мне подойти к стеклянной двери, как взгляд наткнулся на золотую табличку с надписью 'Спартак К.В.- генеральный директор'. Спартак? Это фамилия? Это его там убрать захотели? Mamочки! А мне теперь что делать?

Дверь открылась, и я шагнула в просторный кабинет. В центре стоял стол огромных размеров, во главе которого сидел мужчина. Значит вот этот, наверное, и есть Спартак. Иначе, зачем ему сидеть в кресле директора.

-Добрый день, - поздоровалась я, глядя на мужчину. Тот поднял взгляд на меня, нахмурился. Взгляд не злой, скорее изучающий.

-Нынче так модно? - усмехнулся он.

Опустила взгляд, только сейчас поняла, что стою перед этим самым Кузьмой Владленовичем, не терпящим опозданий, без туфель. Вернее, они как бы есть, но не на ногах, а я прижимаю их к себе, держа за каблуки, а во второй руке папка с документами. И колготки я все-таки умудрилась порвать. И в этот самый момент стрелка поползла уже до колена. Черт!

-Извините, - проговорила я, наклонившись, поставила туфли на пол и быстренько попыталась обуть их. Но под изучающим взглядом мужчины не смогла быстро обуться. Пришлось ухватиться рукой за первый попавшейся предмет, чтобы элементарно не упасть. Предмет показался странно теплым и немного мягким.

-Занятно, - донесся до меня смутно знакомый голос. И как-то слишком близко слышался этот голос.

Стремительно вкинула голову. Как оказалось, первым попавшимся предметом, за который я ухватилась в поисках опоры, был мой недавний квартирант. Или маньяк. Или спаситель от гопников. В общем, как ни назови, но в данный момент я находилась не в самом выгодном

положении. Одна нога уже благополучно находилась в туфле, вторую я пыталась втиснуть в злополучные ходули. Рукой я вцепилась в штанину, вернее в ногу мужчины, который незаметно для меня вошел следом за мной в кабинет. Вернее, собирался войти, а я самым нелепым образом, преградила ему путь.

-Согласен, - ответил Спартак, изучая меня, - Это к нам 'Вкусняшка' пожаловала.

Я молчала. На Спартака не смотрела. Когда мне все-же удалось втиснуть вторую ногу в туфлю, подняла, наверное, загнанный взгляд на мужчину, чью ногу я с таким рвением практически обнимала. И который у меня провел ночь, спя на полу моей гостиной. Вот не везет, так не везет!

-Да, я кондитер из кулинарии 'Вкусняшка', - ответила я.

Дверь за мной закрылась. Мой бывший пациент прошел вперед, занимая место на диване в углу. Спартак встал. Потом сел. И указал мне на стул напротив него.

-Приступим? - предложил Спартак.

Я, раскрыв папку, начала предлагать мужчинам наши блюда, удивляясь, почему меню обсуждает сам генеральный, а не секретарь, к примеру.

-Нам вас порекомендовали, как отличного специалиста, - говорил Спартак, а незнакомец молчал, развалившись на диване. Кажется, он меня не узнал. Да и интереса к нашему со Спартаксом разговору не проявлял. Все тридцать минут, что я описывала наши блюда, предлагая ту или иную комбинацию, он молчал, и только в телефоне своем ковырялся. Даже как-то обидно. Никакой фразы типа: 'О, кажется это вас я спас!' или 'Ах, да, помню, помню, это ты хотела припрятать мой пистолет, а я его нашел'. Ну, или еще что-то в том же духе. Так нет же. Тишина.

Как-то даже обидно стало. И в итоге, взвесив все 'за и 'против', решила сообщить Спартаку о том, что именно я услышала на лестнице полчаса назад.

-Кузьма Владленович, - обратившись впервые по имени к собеседнику, я осторожно проговорила, - вас собираются убрать.

Спартак закашлялся. Мужчина на диване перестал уделять внимание телефону и косить под мебель. Столкнулась с взглядом темно-карих глаз. Даже как-то не по себе стало, таким злым он мне показался. Еще и костюм этот. Если в прошлый раз мой пациент был в кожанке и джинсах, и казался обычным парнем, то теперь из-за костюма и галстука он представлялся мне недосягаемым и слишком деловым. Даже неуютно становилось от этого. Мелькнула мысль, что он мне понравился в прошлый раз. Но эту мысль я попыталась запихнуть подальше. Не время, да и не тот он, ну, не для меня он, в общем.

-Практикуете отравление своих клиентов? - удивленно поинтересовался Спартак.

-Нет, с чего Вы так решили? - удивилась я, - Просто, понимаете, я с лифтами не очень дружу. И поэтому мне пришлось подниматься по лестнице.

-Ближе к сути! - рыкнул мой бывший пациент.

Поджала губы. Ну, не то чтобы в испуге. Просто как-то обидно. Я тут к ним с информацией, жизнь практически генеральному спасаю. А на меня еще и орут.

-Куда уж ближе! - огрызнулась я, и уже спокойнее, повернувшись к Спартаку, продолжила, - Поднимаясь по лестнице, я остановилась, чтобы отдышаться и услышала, как сверху открывается дверь. И невольно стала свидетелем разговора. Лиц я не видела. Только слышала, как один другому говорит, что нужно убирать Спартака. Второй спросил: 'Уверен?' Первый ответил, что других вариантов нет.

Я замолчала.

Спартак повернулся к моему пациенту, не вставая из кресла.

-Веришь? - спросил Спартак. Собеседник кивнул.

-Поздравляю, Кузя, - хмыкнул Спартак, или уже не Спартак. Что-то я совсем запуталась, - тебя хотят открыто убирать. Что будем делать?

Кузя, вновь посмотрел на меня. Ну, одна радость, теперь хотя бы имя пациента знаю.

-Заманивать и устранять, - коротко ответил Кузя, спрятав телефон в карман, поднялся с дивана, - я пока для всех в больничке, барышня со мной. Созови собрание, через час, в конференц-зале. И да, Лёва, хватит пялиться.

Лёва коротко рассмеялся, подмигнул мне и потянулся к телефону.

-Машенька, обзвони все начальников, - отдал распоряжение Лёва, - через час, в конференц-зале.

Кузьма двинулся в мою сторону. Я испуганно собрала все свои бумажки, закрыла папку.

-Я пойду? - поинтересовалась я. Кузьма хмыкнул.

- Попрошу за мной, 'Вкусняшка', - вроде бы с издевкой в голосе проговорил Спартак, и

ухватился за мой локоть, потянул, поднимая меня со стула.

-Меня Илона зовут, - отгрызнулась я, - и мне нужно вернуться на работу, между прочим!

Кузьма повел меня к двери, только не той, через которую я вошла. А в противоположную сторону. Изначально подумала, что это шкаф. Но нет, оказалось, что дверь. Все как в детективах. Дверь потайная, герой и не герой вовсе, а злодей. И я- жертва. Или не жертва? Как-то медленно, но верно наступил в моей жизни момент 'пофигизма'. Ну, ведут меня через тайные ходы. И что? Ну, держится этот маньяк за мой локоть, так, что синяки останутся. И что? Подумаешь, мелочи какие. Зато, можно сказать, я жизнь человеку спасла. А двух других уколошила, кажется, судя по выражению лица Спартака. Дак это же тоже мелочи!

Мы оказались в небольшом кабинете с диваном, на котором уютно были разбросаны разноцветные подушки и пледики. Было заметно, что здесь очень часто оставались на ночь. И уютно как-то, столик удобный, телевизор на стене, даже кресло у окна имелось. В общем, мне бы такой для отдыха в кулинарию, я бы, наверное, сутками там торчала.

-Мне на работу нужно, - повторила я, но на ответ не очень рассчитывала. Не зря. Ответа не последовало. Кузя подошел к телевизору, понажимал какие-то кнопки. Телевизор включился. Экран, разделенный на множество квадратиков, начал показывать черно-белую картинку.

-Ууу, великое следящее око, - пробормотала я, не думала, что Спартак услышит. Ошиблась. Услышал.

-В общем так, сидишь здесь, смотришь, как только увидишь тех двоих, говоришь мне, - поставил меня в известность Кузьма.

-Ага, и каким интересно образом, я должна их узнать? - с сарказмом проговорила я.

Парень бросил на меня взгляд карих глаз, вероятнее всего, повелевавший мне заткнуться и выполнять команду.

-Я не видела их, только слышала, - с улыбкой сообщила я, и добавила, - я же сказала уже.

Говорила я с ним, словно с маленьким ребенком. А сам, между прочим, виноват. Я сразу сказала, не моя вина, что он не слушал.

-Сидеть и смотреть! - рыкнул Спартак.

-Слушаюсь, сэр! - рявкнула я в ответ. И плевать мне было, что наша кулинария теряет такого важного клиента.

Спартак промолчал. Только подошел к шкафу, открыл небольшую дверцу и зазвенел посудой.

-Если что-нибудь хочешь, сделай себе сама, - пробубнил он. И отошел от дверцы.

О, да мы - сама галантность!

Сбросила туфли. Решила, наглеть, так наглеть. Подошла к шкафу. Спартак уже чего-то себе намешал. Сомневаюсь, что просто воду.

-С утра пьют аристократы, или - начала я тихо, и замолчала. Спартак хмыкнул. Но от комментариев воздержался. В шкафу увидела банку растворимого кофе. Ой, как славненько. Значит и кипятки можно поискать.

Взяв чашку, насыпала порошка, пошарив по полкам, отыскала плитку шоколада. Ой, молочненький, то, что доктор прописал! Закрыв дверцу, искала взглядом что-то напоминавшее чайник. В углу увидела бойлер с водой. Подошла, налила кипятка. И вернулась к дивану. Усевшись удобнее, отпила кофе. Поморщилась. Горячий, гадство такое. Развернула шоколад. И не разламывая на дольки, откусила.

-Нигде ничего не слипнется? - раздался голос Спартака.

Парень присел, самым бесовестным образом отобрал у меня плитку шоколада, отломил половину и вернул мне.

-Как по мне, так тебе бы поменьше их трескать, - заметил Кузьма, вернее, гад гадский.

-А я блюду вселенское равновесие, - прищурилась я, - в мире полно костлявых фотомоделей. А я, знаешь ли, их полная противоположность. Страшная, толстая, и бедная.

-Ну, ну, - пробормотал Спартак, и развалился на диване с пультом в руке. Шоколадку он схомлячил быстрее меня. Я попивала кофе и смотрела на экран. Народ суетился, бегал. Кузьма внимательно смотрел на экран. Кофе я допила. А шоколад не съела. От соседа по дивану явно не дождался жеста благородства, никто мне еще кружку кофе не предложит. Вздохнула. Встала с дивана, собираясь сделать еще кофе.

-Мне с сахаром! - подал Кузя голос с дивана. Кузя! И имя то какое, собачье, блин! Назвали же ребенка родители!

-Да что ты? Правда, что ли? - хмыкнула я, - Да неужели я, простая смертная толстая работница вшивой кулинарии, достойна наливать кофе самому Спартаку?

-Большую кружку, - добавил Кузьма, игнорируя мое ехидство.

И даже бровью не повел. Все также смотрел на экран, только жевал. Теперь уже мою шоколадку.

Судя по всему, Кузьма совести не имел. Сведения о правилах приличия тоже. Потому как, сняв пиджак, галстук, туфли, закатав рукава и подложив подушку под спину, развалился на весь диван. А мне куда садиться? В кресло? Так оттуда экран не видно. На пол? Я что ему собачонка?

Налив кофе себе, и, как велел хозяин кабинета, ему с сахаром и в большую кружку, подошла к дивану.

-Не заслоняй, - скомандовал Спартак. Протянув руку, взял большую кружку из моих ладоней, и отодвинул меня от экрана, бесцеремонно так, просто положил ладонь на мое бедро и отодвинул, словно досадную помеху.

-Скотина, - прошептала я.

-Да, ты права, - ответил Спартак, - теперь замолкни и слушай. Узнаешь голоса и ты свободна.

Кружку с кофе так и хотелось разбить о голову Спартака. Очевидно, он это понял по моему лицу. Потому как стремительно сел, отобрал из моих пальцев несчастную кружецу и поставил ее на столик.

-Смотри! - велел он, дернув меня за руку и усадив рядом.

На экране высветилось только одно окошко. Огромный стол на весь кабинет, во главе сидел тот самый Лёва, которого я приняла за Спартака. Постепенно в кабинет начали приходить люди и садиться за стол. Крайними вошли два молодых человека.

Спартак сделал громче, и появился звук.

-Алексей, что у нас по вашему проекту? - спросил Лев.

-Все идет по плану, к пятнице сдадим, - ответил Алексей. Почувствовала взгляд Спартака на себе. Да, это кажется тот, первый. Кивнула.

-Только у нас есть небольшие трудности, но мы все уладим, - подал голос второй парень. И я узнала его.

Быстро повернула голову к Спартаку.

-Это он, кажется, - осторожно сказала я.

Спартак зло выругался, встал с дивана. Начал обуваться. Последовала его примеру.

-Возвращайся на работу, - скомандовал Кузьма.

-Можно подумать, мне здесь хочется остаться, - пробормотала я.

Спартак проигнорировал мои комментарии, и вышел из кабинета.

Господи, какой же он....! Придурок в общем.

Взяв папку, отнесла свою кружку обратно в шкаф. Мойки не было, так что решила грязную посуду оставить там. Взгляд остановился на пиджаке и галстук, валявшимся на диване. И на кружке кофе, не тронутой Спартаком. Ну, что поделать, не смогла я удержаться от пакости. Это было выше моих сил. А Марии Степановне я так и скажу, что клиент сам отказался от наших услуг. Осторожненько так сунула край галстука, нежно голубого цвета, в кружку черного кофе. С удовлетворением наблюдала, как на ткани быстро увеличивается пятно.

-Ну, сделал гадость, на душе радость, - практически счастливо выдохнула я, и, не оглядываясь, вышла из кабинета. Прошла мимо пустого директорского, удивленной секретарши, и направилась к двери, ведущей к лестнице.

Сняла туфли, спустилась до первого этажа, и оказалась в фойе. Здесь царил хаос. Парни, широкоплечие и мускулистые, выводили двоих мужчин, которых я видела на пленке. Что-то кричали о своей невинности. А у лифтов стоял Спартак рядом слевой. Они о чем-то переговаривались. Лева кивнул мне, улыбнувшись. Спартак же напротив, хмуро проводил взглядом. Это он еще свой галстук, замоченный в кофе, не обнаружил. А вот как найдет, думаю, ему захочется меня грохнуть. Так что, в этом здании я появлюсь только в следующей жизни.

Вернувшись в кулинарию, сообщила Марии Степановне, что, скорее всего, клиент откажется от наших услуг. Но ближе к вечеру я была крайне удивлена, когда хозяйка сообщила, что звонил секретарь компании 'Престиж' и подтвердил заказ на завтра.

-Папандос, - устало прислонилась я к стене.

-Мария Степановна! - обратилась я к хозяйке, - А давайте я все приготовлю, а девочки сами без меня накроют и подадут?

-Устала? - поинтересовалась Мария Степановна.

-Ага, но я отдохну и даже задержусь после работы, и утром приду раньше, - пообещала я, - только не отправляйте меня туда опять, пожалуйста!

-Ладно, Илона, - рассмеялась Мария Степановна, - работай.

Я честно выполнила свое обещание. Еще и в кулинарии народу оказалась много. В общем, оказавшись дома, вымылась и плюхнулась в постель. А утром чуть свет потопала на работу. Все подготовила, запаковала, и передала девчатам официанткам. В период с двенадцати до часу я трусливо пряталась в кладовке рядом с мешками муки и сахара, мало ли, передумает Мария Степановна. Нет, не передумала. В час я выползла из своего укрытия и продолжила работать.

В шесть вечера ко мне подошла продавец Ирина, работавшая в зале.

-Там тебя спрашивают, - испуганно сообщила она.

-Кто-то отравился? - испугалась я. Ирка затрясла головой.

-Нет, что ты! - отмахнулась она, - Все вкусно, как обычно, просто там именно тебя спрашивают, мужчина. Сказал, по личному вопросу.

-Приплыли, - вздохнула я. Отряхнув руки, поправила колпак на голове. И вышла в зал. Господи, пусть это будет не Спартак! У него ведь уйма других дел, важнее меня или мести за испорченный галстук.

Господь моим молитвам не внял. За столиком в самом углу величественно восседал Кузьма Владленович собственной персоной, попивал кофе и поедал, судя по тарелкам не его столике, второй кусок торта. И это мне еще надо фигуру блюсти? Да два куса за раз кто же ест?

-Ой, Илона Эдуардовна, - расплылся в фальшивой улыбке Кузьма, вот только в его взгляде явственно читалось презрение и высокомерие. Вах, могу гордиться, и это все для меня, никчемной девушки среднего достатка!

-Кузьма Владленович, - кивнула я, останавливаясь рядом с его столиком.

-Ирина, убери, пожалуйста, - кивнула я на пустые тарелки на столе.

-А мне еще чего-нибудь, - перевел Кузя взгляд на Иру, - чего там у вас есть?

-Ти-ти-тирамису? - предложила Иру.

-Тащи, - скомандовал Спартак.

Ира убежала, а я взглянула на Кузю. Если честно, он выглядел так себе. Нет, он, конечно, как мужчина, очень даже ничего. Прическа, одежда, и фигура все при нем. Но вот в глазах усталость. Да и сидел он как-то сутуло, видно, что достали его все кругом.

-Галстук сколько стоит? - в лоб спросила я.

Кузьма глянул на меня снизу вверх.

-Сядь, не люблю, когда сверху смотрят, - кивнул он на стул напротив.

-Не могу, я на работе, - честно ответила я. Спартак кивнул, принимая мой ответ, - так сколько?

-Чего 'сколько'? - спросил Спартак.

-Денег за галстук, что я испортила, - пояснила я.

-А, - вздохнул Кузьма, - нее... тебе не потянуть.

-И что? - не поняла я, - Зачем приперся тогда?

-Поешь, - серьезно ответил Кузя, - и поговорить.

-Говори, - пожала плечами я.

-Тет-а-тет, - хмуро выдал Спартак, - подожду здесь. Иди, работай.

И все, он, взяв очередную порцию торта, принесенного Ирой, принялся есть. И телефон достал. И тишина. Ни слова.

Вот гад! Руки чешутся! Надо было ему и пиджак кофе залить! И чего я только галстуком ограничилась?

К концу рабочего дня я нарочно тянула с выходом из кулинарии. Ира сообщила, что клиент крайне щедрым оказался. На чай оставил почти двойную сумму.

-Илон, он там тебя ждет, - кивнула Ира на огромные окна. Рядом с тротуаром, прямо напротив окон, стоял черный тонированный автомобиль. Передние стекла были опущены. Спартак сидел

за рулем, нацепив на нос темные очки. Я подошла к водительской двери. Чуть наклонившись, заглянула в салон.

-Солнце светит прямо в глаз? - спросила я.

-Садись, - скомандовал Кузьма.

-Я пешком, - высокомерно посмотрела на очки парня, жаль, что глаз не видно, - говори, чего нужно, и я домой пойду.

-Илон, - как-то уж очень устало проговорил парень, - сядь в машину, поговорим, я тебя домой отвезу и свалю.

Я так и стояла, не собираясь садиться к нему в машину. Тут Спартак снял очки, выбросил сигарету из рук прямо мне под ноги, и повернул голову ко мне. Взгляд очень уставший. И еще... если учесть, что его не так давно ранили, на жизнь покушались.... В общем, жаль мне его стало.

-Ладно, - смягчилась я, и, обойдя машину, села на заднее сиденье.

-Вперед пересядь! - скомандовал он.

-Хам, - выдохнула я, но послушно села на переднее сиденье.

Как только дверь за мной закрылась, Спартак резко нажал на газ. Я даже пристегнуться не успела. Меня вжало в кресло, и я торопливо потянула за ремень безопасности.

-Какой есть. - Выдал Спартак, - В общем так. Тех двоих я прижал. Все как ты говорила. Мне нужно, чтобы ты в суде дала показания.

-Ага, щас, - не удержалась я, - ничего не слышала, никого не видела, - пояснила я свою позицию.

-Я заплачу, - через минуту сказал он, - сколько хочешь?

-Знаешь, Кузьма Владленович, - начала я, если честно, я устала, общество Спартака меня не прельщало, хотелось принять душ и лечь спать и уж точно не хотелось спорить с этим кретином, - возьми свои деньги и сунь их ... куда хочешь, туда и сунь. Я устала, хочу отдохнуть, а еще хочу забыть тебя, 'Престиж' и тех мужиков, которых, как ты выразился, ты прижал. У меня нет никакого желания видеть тебя и брать твои деньги. Так что, вот здесь притормози, и я пошла домой.

Кузьма молчал, но машину не остановил. Только у подъезда моего припарковался и вышел из машины. Я удивленно смотрела, как он обходит транспорт, открывает дверь для меня. На автомате вылезла, и еще больше удивилась, когда парень, нажав на брелок, закрыл машину и придержал подъездную дверь для меня.

-Я сама дойду, - взвизгнула я, когда на моем локте сомкнулись пальцы Спартака.

-Угу, - последовал ответ. Я поняла, что спорить точно не имеет смысла.

Глубоко вздохнув, постаралась успокоиться. Остановилась у двери, достала ключи из сумки. Поняла, что меня сегодня еще будут уговаривать. Потому, как Спартак вошел за мной следом в мою квартиру и дверь на замок закрыл.

Я разулась и пошла на кухню, ставить чайник. Спартак, не разуваясь, последовал за мной. Меня это взбесило. Мало что без приглашения, еще и обутый.

-Ты! Самодовольный напыщенный хам и нахал гадский! - начала орать я, - Совесть имей! Раз уж решил мне жизнь портить, можно это без ботинок делать?!

Кузя разулся, оставил ботинки в коридоре и пришел на кухню. И даже очки снял.

-Если я их не посажу, они узнают, кто именно показал на них, - спокойно сообщил Спартак. И поморщился. Увидела, как на его белоснежной рубашке появляется алое пятно. Опять?

-Так, Кузьма Владленович, - торопливо начала говорить я,- если ты опять отключишься в ванной, я не гарантирую, что дотащу тебя до гостиной . Так что если ты намерен отключаться, сразу иди туда, ладно?

-Ладно, - хмыкнул Спартак, и как-то рвано выдохнул, поднялся и по стеночке направился в зал. А я следом. И что мне делать?

Пока я размышляла, Спартак уже сел на диван, и, вытянув рубашку из брюк, принялся рассматривать повязку на животе. Бинты вновь покраснели.

-'Скорую'? - предложила я.

Спартак выдохнул, лег на диван.

-Лёве позвони, - поморщился парень, - 'скорую' не нужно. Не улыбается рассказывать, где получил ранение. И сооруди чего-нибудь поесть.

-Еще распоряжения будут? - зло спросила я. Господи, как он мне надоел!

-Пока нет, - выдохнул Кузя, - телефон в пиджаке.

Парень прикрыл глаза, а я, испугавшись, что у меня тут образуется трупик, помчалась на поиски телефона. Телефон обнаружился сразу. Номер Лёвы - тоже. После первого гудка раздался знакомый голос.

-Кузьма, чего случилось? - вместо приветствия спросил Лев.

-Лев, добрый вечер, - торопливо начала я, - это Илона из....

-Ага, помню, 'Вкусняшка', - перебил меня Лёва, - со Спартаком что? Вы где? Адрес говори!

Назвала адрес. Лев заверил, что через десять минут прибудет и прервал разговор.

Как и обещал, товарищ Лёва прибыл спустя десять минут. Но не один, а в сопровождении молодого парня, оказавшегося доктором. Тот, осмотрев полуживого Спартака, выдвинул диагноз. И настоятельно рекомендовал полутрупик не транспортировать. Пусть, говорит, тут полежит.

Я, словно рыба, удивленно открывала и закрывала рот.

-Я против! - заявила я, чем привлекла внимание двух мужчин.

-И что же Вы, девушка, выгоните любимого человека на улицу? Практически, умирать? - усмехнулся доктор.

-Да какой он любимый? - возмутилась я, - Забирайте его, или... или... я его первой придушу.

Доктор рассмеялся. Лёва улыбнулся. А Спартак... Ну, тот уснул.

Делать нечего, пришлось соглашаться. Приняв душ, одела пижаму. Осторожно прошла в гостиную. Спартак спал, раскрывшись. Кажется, ему было жарко. Странно, будем надеяться, что не заражение или еще что похуже. Прокравшись на цыпочках, осторожно пощупала лоб парня. Сухой, но горячий. Надо бы Лёве позвонить. Спартак пошевелился, прижал мою руку к своему лбу, что-то простонал неразборчиво и передвинул мою руку к щеке. Поняла, что ему жарко, вот и тянется к моей прохладной руке. Осторожно присела на край дивана. Руку мою Кузя выпускать не собирался. И я сама не заметила, как начала засыпать. Только почувствовала сквозь сон, как парень придвинулся к стенке и не больно потянул меня за руку, заставляя лечь рядом. У меня просто сил не осталось на сопротивление. И я, выдохнув, позволила себе сделать, наверное, самую великую глупость в жизни - уснуть рядом с

малознакомым мужчиной.

Проснулась я, как обычно, в семь утра. Сонно потерла глаза. Поняла, что сплю в гостиной. Мужчины, еще вчера без сознания валявшегося рядом, уже не было. Как и признаков его присутствия во всей квартире. Ни одежды, ничего.

-Ну, хоть одна радостная новость за неделю, - вздохнула я и пошла собираться на работу.

Весь день за работой мысли возвращались к вчерашнему визиту Кузьмы. Зачем ему мои показания? Сомневаюсь, что мне судья поверит. Ничего толком не видела. Разговор слышала - и тот отрывками. Чего Спартак ко мне привязался?

-Илон, там этот твой вчерашний, - появилась Ирина, - опять ест все твои торты и тебя просит позвать. Придешь?

-А выбор есть? - вздохнула я, вытирая руки о полотенце.

-Не знаю, он вроде не такой как вчера, - поохала Ира плечами, - и с цветами.

-Вот это номер, - удивилась я и даже быстрее зашагала. Уж очень хотелось посмотреть на это чудо, именуемое цветами в исполнении Спартака.

Кузьма Владленович восседал на вчерашнем месте, сосредоточенно жевал торт и запивал его большой кружкой чая. Замерла на пороге, рассматривая гостя. Кстати, он вполне себе так симпатичный. Даже красивый. Если бы не ужасный характер и надменное и пренебрежительное отношение ко мне, он бы мне даже понравился. А так....

- Кузьма Владленович, - начала я, подходя к столику, - если Вы по поводу вчерашнего вопроса, то я согласна. Правда, сомневаюсь, что мои показания Вам помогут.

-Не помогут, - кивнул Спартак, - а мы уже на 'Вы'?

Промолчала, только внимательно рассматривала парня. То, что Ирка окрестила 'цветами', оказалось кактусом, правда, на нем действительно красовалось два ярко-алых цветочка.

-Если не помогут, зачем тогда пришли? - продолжала говорить я.

-Просто сообщить, что один из тех самоубился в камере, а второй во всем сознался, - пожал плечами Спартак, - так что, Илона Эдуардовна, можете спать спокойно.

Проговорив все это, Спартак пододвинул кактус, запакванный в прозрачную блестящую

пленку, ко мне и снисходительно улыбнулся.

-В качестве извинений за потраченное время, - сопроводил Кузя свой дар словами.

-Качество Ваших извинений оставляет желать лучшего, - скрестила руки на груди.

Спартак минуту рассматривал меня снизу вверх, а потом хмыкнул и выдал:

-В восемь я заеду, - сказал парень и, бросив купюру на стол, поднялся.

-С какой целью? - практически процедила я сквозь зубы.

-Цель? - Спартак как-то так улыбнулся странно, даже удивилась, и встал в шаге от меня. Мне пришлось вскинуть голову, чтобы смотреть ему в глаза, а не в район груди. Как-то и не замечала, что он настолько высокий, - С целью поужинать. Торт это хорошо, но жрать хочется.

И парень удалился.

-А что, пожрать больше не с кем? - пробормотала я потерянно, вздохнула, - Наверное, не с кем. Если бы у меня был выбор, я бы тоже с тобой лучше осталась, чем с этим несносным эгоистом, - тихо проговорила я, обращаясь к кактусу. Хоть и кактус, но все равно красивый.

Ровно в восемь под окнами кулинарии остановилась черная машина. Ее хозяйина я узнала. Он, опустив стекло, посмотрел на дверь, потом на часы. Восемь ноль одна. А я стояла через дорогу от кулинарии и наблюдала, как Спартак нетерпеливо смотрит на часы и на дверь. Я специально отпросилась у Марии Степановны раньше, чтобы лицезреть 'облом' на лице Спартака. Этот самый 'облом' я лицезрела недолго. Вплоть до того момента, когда парень, выйдя из машины, сделал шаг в сторону кулинарии, а потом вдруг развернулся и глянул в мою сторону. Капец, меня засекли! И так как на каблуках я бегала медленно, да и где я живу Спартак знал, то я решила не скрываться. Просто дождалась, когда Кузьма подойдет.

-Поехали, - смерив меня взглядом, скомандовал он и нахмурился.

Ну, да. Не в вечернем я платье. Да я и не собиралась никуда после работы идти, а хотела выспаться перед сменой.

-Не нравлюсь? - усмехнулась я. Спартак молчал. Только за руку схватил, наверное, чтобы не убежала, и пошел в сторону машины. Дверцу открыл, впихнул меня в салон, пристегнул даже. И обошел машину.

-Господи, я же ведь послушной девочкой всегда была, - простонала я, - за что мне все это?

Спартак уже садился за руль, и Господь мне не успел пояснить, за какие заслуги я попала в подобную ситуацию.

Кузя остановил машину на парковке довольно шикарного ресторана. То есть просто 'пожрать' это в 'Серафиме'? Мдааа. Сомневаюсь, что меня пустят сюда без вечернего платья.

Ошиблась. Дверь перед нами открылась. На пороге нас встретил администратор и проводил к столику.

-Фима у себя? - поинтересовался Кузьма у администратора.

-Да, хозяйка в своем кабинете, - улыбнулся мужчина, - а шеф на кухне. Мне сообщить о Вашем приходе?

-Да, будьте любезны, - попросил Спартак. И главное, вежливо так. Даже непривычно слышать такую речь в его исполнении.

-Кузьма Владленович,- позвала я парня, - а может, я пойду? Сам поешь без меня, идет?

-Илона Эдуардовна, - как-то вдруг неожиданно улыбнулся парень и странно так даже на человека стал похож, - давай поедим здесь. А потом я тебя отвезу домой.

-То есть мое мнение не учитывается? - спросила я.

Ответить парень не успел, поскольку возле стола появилась девушка лет двадцати пяти. Девушка была красивой и стройной. Как-то даже обидно стало. Такая красotka как раз для Кузи.

-Какие люди, Кузенька! - воскликнула девушка. Спартак сразу заулыбался, поднялся со своего места, и обнял девушку, - Давненько тебя не было, засранец!

-Да вот, дела, - рассмеялся Спартак. А я сидела с отвисшей челюстью и лицезрела смеющегося Спартак. То есть и вот так он может? Обалдеть! Я в шоке!

-Руки! - позади раздался грозный оклик. Девушка рассмеялась, а Спартак взял и обнял девушку двумя руками, - Слышь ты, качок, руки убрал от моей жены!

Девушка смеялась, Спартак тоже. А хозяин грозного голоса подошел к нам ближе и не очень ласково отвесил Спартаку подзатыльник.

-Все, все! - Кузя поднял руки вверх, словно капитулируя. Парень, подошедший к нам, был одет

в белоснежную форму с логотипом ресторана на рубашке и в ярко-красную бандану.

- Знакомьтесь, - Спартак пожал руку парню, и посмотрел на меня, - это Илона Сладковская, а это хозяева ресторана Ефим и Серафима.

- Ух ты ж, на сладенькое потянуло, да? - засмеялась девушка, услышав мою фамилию, и подмигнув Спартаку.

- У всех свои слабости, Фима, - рассмеялся Спартак к моему удивлению.

- Приятно познакомиться, - тихо подала я голос, привлекая внимание трех пар глаз.

- Вы даже не представляете, насколько нам приятно с Вами познакомиться! - воскликнула Фима и принялась трясти мою руку.

- Не будем вам мешать, - Ефим потянул жену за руку и поинтересовался, - что желаете на ужин?

Я пожала плечами. Мне, как бы все равно.

- На твое усмотрение, - ответил Спартак за меня, - мои предпочтения ты знаешь. А Илона... - взгляд Кузьмы замер на мне, - Илона предпочитает мясо с кровью.

Так и хотелось добавить, чьей именно крови стоит добавить в блюдо. Но не рискнула. Поймет еще не так. Придется доказывать, что я не вампирша.

Хозяева ресторана удалились, пообещав к десерту появиться вновь. Спартак отодвинул стул и посмотрел на меня. Да мы собственно и сами для себя можем стулья двигать. Так что я села на противоположный, полностью игнорируя Кузьму.

Спустя пару минут нам принесли вино в качестве аперитива. Спартак пить отказался, выбрав воду. А я... Ну, мои нервы уже начинали сдавать свои позиции, в связи с этим я решила не отказываться от алкоголя. И то ли вино было крепким, то ли я - слабой, но когда принесли салат, я уже изрядно расслабилась. Спартак молчал, изредка тыкал пальцем в свой телефон, иногда смотрел на меня. И ладно бы просто смотрел, так нет же, изучал, словно под микроскопом.

- Знаете, Кузьма Владленович, - вдруг сказала я, удивляясь, как мне удалось его имя и отчество выговорить не запнувшись, - предлагаю не создавать видимость, что Вам интересно мое общество. Что конкретно Вы от меня хотите? Скажите, и я пойду домой.

Остатки вина перекечевали из моего бокала в мой желудок. А вот закуски в нем не

появлялось. В общем, кажется, Илонка нажралась.

-Мы снова на 'Вы'? - хмыкнул Спартак.

Я пожалала плечами, ожидая ответа на вопрос, но не особо на него рассчитывая, поскольку Спартак уже перевел тему.

- А мы никогда на 'ты' и не переходили, - сказала, а сама понимала, что нужно все же отправить в желудок немного еды, иначе рискую уснуть непосредственно за столом.

-Ешь, - донеслась до меня команда с противоположной стороны стола.

Вздыхнула. Возражать не стала. Принялась есть салат. Да и горячее уже подоспело. Блюдо было изумительным. Если бы еще и компания была более дружелюбной, то можно было бы вечер посчитать волшебным, но....

- Может быть, хватит налегать на алкоголь? - пробухтел мужской голос напротив.

Хмыкнула. Да, за вкусным ужином не заметила, как приговорила больше половины бутылки. А что? Мне можно. У меня эта неделя была крайне тяжелой. Я в ментовке побывала, подверглась почти нападению со стороны неблагонадежных лиц. Да одно знакомство со Спартаком стоит того, чтобы пару литров водки выпить, не то, что вина.

-Я не буйная, не переживай, - насупилась, но понимала, что Кузя прав. Хватит глушить вино. Нужно переходить на кофе.

-Да мне, собственно, плевать, - усмехнулся мужчина, - просто завтра не встанешь.

-А Вам какое дело? - парировала я, - Вон, пишите в своем телефоне и дальше. Меня зачем трогать?

Спартак промолчал, только телефон в карман спрятал и откинулся на спинку стула. И руки скрестил на груди. Еще и на меня глазами своими уставился. И с чего это вдруг?

Решила тоже сильно не прятаться и ответить ему тем же, взглядом то есть. Оперлась руками о стол и подбородок на ладони сложила. Ну, просто уже голова совсем тяжелая показалась. Да и вертеться все начало. Весело, в общем.

-Этот столик больше не обслуживается, - кажется, проговорил Спартак, вздохнул и поднялся на ноги, - поедем-ка домой.

-Я сразу сказала, Кузя, не нужно было меня сюда тащить, - напомнила я, - я вообще тебя не трогала, сам привязался. Кактус еще этот принес. А мне, если хочешь знать, кактусов не дарили еще.

-На это и рассчитывал, - улыбнулась морда и, кажется, подмигнула мне. Или это просто глюк?

-Вот зачем привязался, блин? - понесло меня, и тормоза совсем отказали, - Сидел бы в своем 'Прести...прести...престижике'. Черт!

Я споткнулась о ступеньку на крыльце. И только сейчас поняла, что с хозяевами не попрощалась. Жаль, они милые.

-Они подумают, что я жалкая пьянчужка, - пробормотала я и горько вздохнула, - нажралась.

-Ну, с кем не бывает, - услышала я голос Спартака. Он усадил меня в машину и ремень пристегнул, чтобы не выпрыгнула. И правильно, а то, если честно, мысли имелись выскочить на ходу.

-Со мной, - честно ответила я, отворачиваясь к окну. Лбом прижалась к прохладному стеклу, - я в жизни не напивалась. Не мое это. А тут...

-Верю, - донесся серьезный голос с водительского сиденья.

Огни пролетающего за окном города убаюкали, и я уснула. Во сне мне было ужасно душно и жарко, хотелось раздеться и вытянуться в своей постели во весь рост, но что-то не пускало, только, словно тиски, сжималось все крепче, не позволяя сделать глубокий вдох.

Проснулась я рано утром. Тихонько открыла глаза. Шевелиться не хотелось. Взгляд остановился на совершенно незнакомом потолке: высоком, с непонятным рисунком. Не припомню я в своей двушке подобного шедевра. Скосила взгляд в сторону. Зеркальный шкаф во всю стену. Повернула голову в другую сторону. Половина постели с примятой подушкой. Ну а что ты хотела, милая? Мужика шикарного рядом? Угу. Он скорее тебе на коврике в прихожей постелит, чем уложит тебя в свою постель. Значит, постель не его это. А чья тогда? Плевать.

Вздохнула. Интересно, Спартак меня как сюда затаскивал? Да и он ли вообще затаскивал? И вообще, где я? Одно знала точно - я сейчас не дома.

Села в постели. Станным образом я была одета в серую трикотажную футболку и такие же шорты. Мистика, ну или похмелье.

Спустила босые ноги на пол и пошла на разведку, на поиски туалета, то есть. Самая нужная комната по утрам оказалась за дверью. Закрывшись в ней, умылась. Посмотрела на себя в зеркало. Поморщилась и пошла искать свои шмотки, телефон и в идеале мыло с веревкой.

Открыла дверь. На уровне моих глаз в воздухе завис стакан с шипучей жидкостью. Ну, как завис. В руке завис. Мужской.

-Пей, - скомандовал голос и сунул стакан в мою руку.

Вздохнула. Послушно выпила.

-Где я? - поинтересовалась, после того, как опустошила стакан.

Смотреть Спартаку в глаза не смогла. Было стыдно.

-Ко мне было ближе ехать, - как ни в чем не бывало, выдал мужчина.

Кивнула, хоть и не разделяла его логики. К нему-то ближе, но я ведь дома живу.

-Отлично, - пробормотала, - я пошла. Спасибо за ужин.

Готова была поклясться, что эта морда, Кузьма в смысле, смеется. Решила твердо убеждать, что мне глубоко все пофигу. Отыскала одежду. Закрылась в ванной. Переоделась. Вышла. Отыскала туфли. Обулась.

-Я могу рассчитывать, что не встречу Вас больше? - обернулась я в дверях и, наконец, посмотрела на Спартака.

Немного подвисла. Короткие волосы взъерошенным ежиком торчали после душа. Майка без рукавов открывала широкие плечи. Шорты чуть ниже колен отлично сидели на бедрах. Да и гладко выбритое лицо так и сияло бодростью и каким-то удовольствием, что ли. Гад! Вот гад и все тут!

-Рассчитывать, Илона, Вы можете на все что угодно, - на морде лица Спартака еще и улыбка широченная расплылась, очевидно, с целью меня добить, не иначе.

-Всего доброго! - попрощалась и выскочила из комнаты. Заблудилась, немного поскреблась по дверям в поисках входной двери.

-Вторая слева! - раздался смех за спиной.

Фыркнула. Гад! Скотина, не иначе!

Оказавшись на улице, осмотрелась. Увидела в нескольких метрах от подъезда стоянку такси. Направилась к ней. Но мне дорогу преградила черная тонированная машина. Водитель вышел,

открыл заднюю дверь передо мной и терпеливо ждал, пока я сяду.

-Я сама доберусь, спасибо, - вежливо поблагодарила я.

-Кузьма Владленович велел доставить в лучшем виде, - подал голос водитель, больше похожий на вышибалу. Честно? Стало страшно. Ежели Спартак велел, то водила, судя по глазам, исполнит приказ босса. И я сильно сомневалась, что термин 'в лучшем виде' подразумевал отсутствие у меня моральных травм. Кто их знает, мажоров этих?

Дни летели, а каждый вечер, вернее ночь, вспоминала, как после ночи, проведенной в квартире Спартака, возвращалась утром домой. Помню, как оказавшись в своей ванной, рыдала от досады. Провела ночь с мужиком и не помню ни минуты. Нет, не исключено, конечно, что он и не спал со мной. А если спал? Да нет, я же не столько выпила, чтобы не заметить. Или столько?

Решила не терзать себя больше. И отправилась к гинекологу. Даже стало капельку грустно, когда мне сообщили, что моя девственность все еще при мне. А чего я хотела? Стал бы такой мужик, как Спартак, зариться на такую, как я? Ага, держи карман шире.

Когда неделя самобичевания прошла, я решила изменить имидж. Сходила в салон. Окрасила прядки в белый цвет и подстригла волосы. Купила новое платье и пошла гулять в парк после работы. День выдался теплый и солнечный, погода была в самый раз, чтобы прогуляться.

Купила себе мороженное, пряников и побрела домой. В пустую и одинокую квартиру. Оказавшись в родных стенах, сбросила туфли.

-Чего долго так? - как гром среди ясного неба раздался голос из коридора.

-Твою ж мать! - не сдержалась я. Сердце так и ухнуло в пятки, и дыхание перехватило.

Спартак, опираясь плечом о дверной проем, стоял и смотрел на меня. Только сейчас заметила, что его кожаная куртка висела на моей вешалке, а ботинки стояли в углу на полке.

-Где была? - не унимался Кузьма с таким видом, словно имел полное право что-то от меня требовать.

-Гуляла, - опешила я. Минута шока прошла, и мозг вновь начал мыслительные процессы, - ты чего здесь делаешь? Мы ж договорились, что ты отстанешь от меня!

-Да? - усмехнулся парень, - Не помню такого.

Спартак отлепился от проема и направился в сторону кухни.

-Кормиться будем? - услышала я голос из кухни.

-Ты ничего не попутал? - рявкнула я, чтобы Кузя меня услышал, - Какой черт тебя принес, а?

Кипя от недовольства, понеслась на кухню. И замерла. На моем столе стоял очередной кактус. Теперь уже с лиловым цветком. А сам Спартак что-то жарил в сковороде и нарезал овощи для салата.

-Руки мой, - строго посмотрел на меня через плечо и отвернулся, словно это я к нему в дом пришла, а не он ко мне, еще и без приглашения.

Устало села на табурет. Вся моя бровища и недовольство испарились.

-Может быть, уйдешь, а? - тихо спросила я и вздохнула, - я хочу обратно свою жизнь, спокойную и размеренную.

-Зачем тогда прическу изменила? - едва разобрала голос Спартака, - Иди мой руки, - это уже более властно и громко.

Вздохнула. Все равно ведь не отстанет и пока сам не уйдет, выгнать его не удастся. Вымыла руки и вернулась на кухню. На столе уже стояли тарелки, чашка с салатом и стаканы с соком.

Горячее было выложено в большое блюдо. Ароматно пахнущее мясо, тушеные овощи и рис. Мням. Кажется, на прогулке я проголодалась.

-Не 'Серафима' конечно, но тоже ничего, - скромно отозвался Спартак и сел напротив меня за стол.

Мы ели в полной тишине.

-Ты сквозь стены ходишь? - задала я вопрос, интересовавший меня.

Спартак усмехнулся, но промолчал. Нус, придется замки еще раз сменить.

Запила ужин соком, составила посуду в раковину. Обернулась к Кузьме.

-Правды ты все равно не скажешь касательно своего визита, - начала я, - врать тоже не станешь. Поэтому просто поблагодарю за ужин и понадеюсь больше тебя здесь не увидеть. Всего доброго.

Собиралась просто пройти мимо парня, закрыться в своей спальне и уснуть. Не вышло.

Спартак перехватил меня за руку и не дал выйти из кухни.

-Правда тебя не обрадует, - как-то слишком уж тихо проговорил Кузьма и крепче сжал мою руку в своей.

Я смотрела в его лицо. Уставшие глаза, но затягивающие. Да, он красив. Но и опасен. Все внутри меня кричало: 'Уходи! Прячься от него. Забуди'. Но я не могла сделать шаг. Глубина карих глаз меня манила. И я не совсем поняла, как оказалась на его коленях, прижатой к твердой груди. Мои руки сами собой пробрались к затылку, а пальцы принялись перебирать короткие волосы. Его лицо приближалось медленно, словно он давал мне шанс отклониться, уйти. Или наоборот, затягивал все больше, гипнотизируя, словно кобра свою жертву. И я попалась. Кто первым прижался губами в поцелуе - уже не важно. Я только старалась все ближе ощутить жар тела парня и чтобы не через ткань одежды. А так. Без барьеров и преград.

Как-то так получилось, что Спартак встал на ноги, удерживая меня на руках и заставляя обхватить себя за пояс ногами. Я не сопротивлялась, когда мелкие пуговицы на вороте моего платья улетели в стороны. И от прически моей мало чего осталось, потому, как жадные пальцы Спартака зарывались в мои волосы, сжимаясь в кулаки. Было не больно, просто необычно. Да и забылось все, когда его рот прижался к тонкой ткани моего лифчика. Кузьма прижал меня спиной к стене, вдавливая и не позволяя шевелиться. Его руки стремительно сжимали и одновременно поддерживали меня за бедра, не позволяя упасть.

Его зубы сжали мою грудь, и я изогнулась, позволяя ему делать все, что он хочет. В ушах стучал пульс. И сквозь шум разобрала низкое то ли рычание, то ли стон.

Обхватила ладонями лицо Спартака, нажала. Заставила посмотреть на меня. В его глазах плескалось недоумение, кажется. Словно он сам от себя всего этого не ожидал. Не планировал.

-Скажи честно, ты сейчас меня представляешь? - хрипло прошептала я, - Или ты с кем-то другим? Я не хочу быть чьей-то заменой.

-Дура, - пробормотал Спартак. Так и не поняла, что именно он хотел этим сказать. Так и быть, потом обижусь.

А он вновь принялся меня целовать, ласково и настойчиво терзая мои губы, шею, грудь, словно его крыша немного съехала. Но я не жаловалась. Я кайфовала, отвечая ему тем же. В данный момент я плевала на любовные романы, прочитанные в огромных количествах, на все мои мысли, что заниматься любовью можно только по взаимной, великой и чистой любви. Плевать, честно. Главным сейчас для меня стал Спартак. Да, он утром, а возможно и раньше, исчезнет, оставив меня с потерянной честью, растоптанным сердцем и бурными воспоминаниями. Но мне было плевать. Абсолютно на все.

Пока я мысленно уговаривала себя, что мой выбор уже сделан, Спартак послал мое платье к чертям. Ну, как послал. Ухватился за ворот и принялся срывать.

-Псих, - прошептала я, ухватилась за край его футболки и начала стягивать через голову. Рвать я, конечно, не собиралась, но и одетым его оставлять не хотела. Можно ведь и девушке полюбоваться на мужское тело?

-Другое куплю, - пробормотал Спартак, приподнимая меня и продолжая прижимать к стене. Моя грудь оказалась на уровне его глаз. И я поняла, что теперь мои стоны разносятся по квартире. Постаралась не кричать так громко, мало ли, соседи услышат и ментов позовут.

Его рот творил невесть что с моим телом, а я только крепче прижимала его голову к себе.

В одно мгновение он чуть сдвинул меня вниз, прижался бедрами ко мне. А лицом уткнулся в мою шею, втягивая ртом кожу.

-До кровати нет шанса дойти? - прошептала я, и голос свой не узнала, больше похожий на хныканье.

-К черту, - рыкнул Спартак, - хочу тебя здесь!

Как именно и где 'здесь' не пыталась выяснить. Мужские сильные руки оторвали меня от стены, и в один миг мы оказались на полу. Спине было жестко. И пряжка ремня больно врезалась в кожу. Приподняв меня, Кузя стащил свои джинсы. Секунда, и он опять целует меня, прижимает, совершенно не дает опомниться.

-Хочу тебя, - хрипло шепчет, почти рычит он, а я только крепче прижимаю его к себе, - тебя. Поняла?!

Постаралась кивнуть. Но сомневаюсь, что он заметил.

Всхлипнула и застыла, чувствуя, как сорвав мои трусики, Спартак медленно прижался ко мне плотью. Отстранился.

-Черт! - пробормотал Кузьма, отстраняясь. Его губы прижались к моему животу, он спустился ниже. Краем уха слышала, как зашелестела бумажка. Ну, зато залета не будет. Успокоила себя. Но стало как-то не по себе. Постаралась мысль откинуть и запрятать в самую ... Далекую в общем.

Да и мысли все сами разбежались, когда Кузя вновь прижался ко мне. Его губы алчно терзали мой рот, а бедра одним стремительным толчком врезались в мои. И все. Никаких прелюдий. Не-хре-на!

-Твою же мать! - выругался парень мне на ухо, - Почему не сказала?! - еще и заорал дико в ухо.

Поморщилась. Открыла глаза. Дикие, бешенные карие глаза смотрели на меня.

-Когда? Когда мне было говорить тебе? - заорала я в ответ.

Кузьма секунду смотрел на меня. Моргнул. Еще раз. Выдохнул. И прижался ко мне. На этот раз нежно, даже ласково. И напор немного сбавил. Правда его плоть все еще была во мне. Но он не шевелился, и поэтому было не слишком больно. Скорее некомфортно.

-Илонка, - услышала его шепот, и губы прижались к моей шее. Кузя осторожно отстранился и вновь прижался. Руками попу мою обхватил, так что тепло стало, и вновь отдвинулся. Теперь уже стало приятно и мне. Вот только ощущение латекса по натертой коже - не самое приятное. И словно прочитав мои чувства, Кузя вышел, пашуршал чем-то и вновь осторожно проник в меня. В этот раз почувствовала его теплую твердую плоть и полное отсутствие боли. И только его горячие губы, алчно блуждающие по моему телу не давали мне ни на секунду расслабиться. Словно подводили меня к некой черте.

-Кузя, - шептала я, сжимая его голову руками и двигаясь в такт его движениям.

- Ну же! - шептал он мне на ухо хрипло, а я все не могла понять, чего он хочет от меня.

В один миг все замерло и рассыпалось на куски. Словно я развалилась на части и не собрать больше.

Спартак дернулся и навалился всем телом на меня, придавливая к полу. Мда, не самое романтическое место. Тем более для первого раза. Но было плевать. Да и шевелиться не очень хотелось и не могло.

-Утром тебя искупаю, - разобрала сквозь легкую дремоту.

-Угу, - пробормотала я, не открывая глаз.

Теплые губы прижались к моему лбу всего на секунду. И я почувствовала холод от того, что теплое тело меня больше не накрывает. Зато сильные руки подняли мое безвольное тельце с пола и потащили в спальню, наверное. Уснула я моментально, ни о чем не думая.

Проснулась утром. Поняла, что в квартире одна. Точно знала, что Спартак ушел. Мне не нужно было обходить всю квартиру, чтобы в этом убедиться. Просто знала и все. Вздохла. Мне не привыкать. Я почти всегда одна.

Пошла в ванную. Приняла душ. Оделась и пошла на работу. Что мне делать - не знала. Не искать же мне Кузьму. Ну, подумаешь, переспали. С кем не бывает? Да, это мой первый раз. И что теперь?

Привычные дела и заботы на рабочем месте отвлекли меня от мыслей о парне. Да, я, наверное, все же влюбилась. Хотя Спартак - самый последний мужчина на планете, которого можно полюбить. Однако проблемка.

К шести вечера, когда я уже собиралась домой, зазвонил мой телефон. Номер незнаком. Секунду думала, ответить или проигнорировать. Ответила.

-Алло, - тихо проговорила я. В трубке секунду молчали.

-Придешь? - тихий голос, немного хриплый, но уже такой любимый и самый узнаваемый. Предательское сердце пропустило удар и вновь забилося.

-А нужно? - так же тихо прошептала я.

В этот раз молчание длилось меньше. Одно мгновение.

-Я в офисе, через площадь от кулинарии, - четкий уже более громкий голос Спартака и короткие гудки.

В этом он весь. Ни привет, ни пока, ни как дела.

Вздыхнула. Идти? Или не идти? Черт! Черт!! Черт!!!

Сложила в коробку свежее пирожное, печенье, сделала пару горячих бутербродов и пошла на 'свидание'.

Офис 'Престижа' встретил меня суетящимися и торопящимися по домам сотрудниками. У лифта увидела Льва. Он кивнул мне, улыбнулся и придержал дверь.

Э, нет, товарищ Лёва. Я ножками. Мужчина удивленно поднял брови, но промолчал.

Я, как и в прошлый раз, потопала по лестнице. В этот раз я не особо торопилась, брела не спеша, будто давая себе время на раздумье. Вот блин! Где Спартак, и где я. Он - успешный, богатый, красивый, опытный. А я ... Одно недоразумение в общем. Нет, была бы я дочь магната или шейха арабского, тогда оно, конечно, все понятно. А когда так, сотрудник кулинарии, тогда как -то не понятно.

Вновь зазвонил телефон.

-Ты где? - требовательно заявил Кузьма.

-Блин, да клаустрофобия у меня! - практически закричала я.

-Ясно, - уже спокойнее сказал Спартак и сбросил вызов.

-Псих блин, - пробормотала я и двинулась дальше.

Услышала, как над головой открылась дверь, и надо мной появилась голова Спартака. Он перевесился через перила, высматривая меня. Нахмурился.

-Чего тащишь? - и как-то с упреком.

Нет, вот скотина, блин. Я о нем забочусь, а он еще и наезжает. Остановилась, как вкопанная. Насупилась.

-Ладно, проехали, - пробормотал парень. Он уже успел спуститься и стоял на том же лестничном пролете, что и я, - я это... устал просто.

-Угу, - пробормотала и вручила ему свертки с едой, а сама потопала выше. Мне еще два пролета идти, между прочим.

-Илонка, - услышала голос за спиной, глянула через плечо. Спартак стоял, держа пакеты в одной руке, а вторая лежала на перилах. И смотрел странно, - спасибо.

Кивнула. За что именно он благодарит, было неважно. Главное, что-то человеческое по отношению ко мне он проявил.

Мы разместились в той же комнате, где пили чай в самый первый раз. Спартак, сметя почти все, что я для него принесла, развалился на диване. Правда, один уголок было разрешено занять мне. Ну как разрешено... Он просто усадил меня на диван, а сам разлегся. И голову свою на мои колени положил. Еще и руку мою отобрал и к волосам своим прижал, гладь, мол, не сиди без дела. А сам пультом щелкал, переключая каналы на телевизоре. Остановил на каком-то и отдал пульт мне. Типа, сама ищи и включай, чего хочешь. Минуту Кузьма лежал, закрыв глаза и сложив руки на животе. Думала - уснул. Перестала поглаживать по волосам. Нет. Не спит. Он вновь открыл глаза вроде с упреком. Продолжила гладить. Кузьма закрыл глаза и поерзал, устраиваясь удобнее. Спустя некоторое время Спартак задышал глубоко и расслабился, морщинки вокруг его глаз разгладились, делая его моложе. А сколько ему вообще? На вид тридцать-тридцать пять. А на самом деле, кто его знает?

Поняла, что тоже засыпаю. Устроилась удобнее и провалилась в сон. Только почувствовала, как Кузя меня обнял крепче и уложил рядом.

Из приятной дремоты меня осторожно вытянули ласковые руки Спартака. Он легонько поглаживал, целовал, щекоча отросшей щетиной. Улыбнулась.

-Кузь, я спать хочу, - возмутилась я.

-Спи,- раздался довольный голос, и губы прижались к уху, заставляя по телу пробежать табун мурашек.

Я послушно спала, правда, мои руки бодрствовали. Да и все тело в общем. Наша близость в этот раз была тягуче медленной, словно рядом со мной сейчас был другой человек. На всякий случай открыла глаза, убедилась, что это все тот же Спартак, и вновь закрыла.

Кузьма был нежным, но требовательным. Он целовал, одновременно погружаясь в мое тело, то медленно, то резкими рваными толчками, словно мучил, или ждал чего-то.

Мое тело изнывало, молило о большем. Но Спартак словно дразнил. Распахнула глаза. Его лицо оказалось очень близко, взгляд словно молил, рот упрямо сжат в одну линию. И он ждал. Ждал чего-то от меня.

Подняв руку, провела ею по щеке Кузи. Он легонько подался вперед, навстречу моей ладони.

-Люблю тебя, - несмело прошептала я.

Спартак вжался в мои губы своим ртом. И начал двигаться быстрее, глубже, проникая в самую душу.

Да, именно этих слов он ждал. Я поняла это. Но я знала, что не услышу ответного признания. Но это не важно. Пока не важно.

На утро я ушла на работу, приняв душ и умывшись, пока Спартак спал. Правда перед уходом не сдержалась. Наклонилась и легонько поцеловала Кузьму в губы. Уходить не хотелось. Но что-то мне подсказывало, что так нужно.

Уже на пороге я обернулась. Спартак не спал, а повернув голову, смотрел на меня. Но он не попросил остаться. Только смотрел серьезно и ни слова не сказал.

Все утро у меня все валялось из рук. Я дважды порезалась. Трижды обожглась о раскаленную печь. И двадцать два раза споткнулась о каждый порог кулинарии. В общем, весь день меня преследовал злой рок. Вплоть до того момента, как на кухню вбежала Ира.

-Илонка, там тебя спрашивают! - торопливо прокричала Машка.

Кузьма? Да нет, он бы, наверное, позвонил. Или нет?

Вымыла руки и торопливо направилась в зал. Посетителей не было. Только за одним столиком сидела дама в шляпке с огромными полями. Стильная такая штучка.

Увидев меня, она улыбнулась. Что-то смутно знакомое было в ее лице.

-Вы ко мне? - вежливо поинтересовалась я, останавливаясь рядом со столиком.

-К тебе, Илона, - ответила женщина, - присядь, будь добра.

Секунду раздумывала, присесть или не стоит.

-Нам запрещено общаться с клиентами, - обосновала свой отказ.

-А я, Илона, не клиент, я - твоя мама, - огорошила меня дама и улыбнулась, правда улыбка вышла холодной.

Ноги немного подвели, и я все же плюхнулась на стул.

-Мама? - повторила я удивленно, - То есть как?

Теперь я точно вспомнила, откуда мне знакомо ее лицо. Та фотокарточка, что мне показал дед в детстве. Точно. Только на ней мама была моложе гораздо, стрижка другая, да и фотография была черно-белой.

-Да, я твоя мама, - улыбалась все шире женщина. А я не могла ничего сказать. Ну, я немного иначе представляла себе встречу с родительницей.

За спиной прозвенел колокольчик, закрепленный над входной дверью в кулинарию. Я даже не обернулась, а все смотрела на женщину, именующую себя моей матерью.

-Илона, - услышала я позади голос Спартака. И перестала уже удивляться чему бы то ни было. После появления родительницы через столько лет, меня теперь трудно поразить, кажется.

-Илонка, ты как? - настойчиво повторил Кузя и развернул меня к себе вместе со стулом.

-Ты опоздал, Кузенька, - подозрительно язвительным голосом проговорила ну, мама, наверное, - а хотя нет, ты как раз во время. Я не все еще сказала. Ты хотел на меня влиять через нее, думал, я наследство с ней разделю? Так вот, облом, гаденыш.

Я удивленно переводила взгляд с лица Спартака на мать. И обратно.

-Заткнись! - прорычал Кузьма, и уже мне тихо и спокойно, словно ребенку неразумному, - Илонка, очнись. Ты меня пугаешь, милая.

Я моргнула пару раз.

-Она, правда, моя мать? - прошептала я, отчего-то уверенная, что он знает правду. Я смотрела на него. Карие глаза отвечали немного печально, грустно и с сожалением.

-Да, - тихо ответил Кузя.

-А ты? Ты кто? - совсем запуталась я и совершенно не понимала ситуации.

-Я твой друг, - уверенно прошептал Спартак.

-Хорош друг, - рассмеялась дама в шляпке, - трахнул тебя, чтобы баблом не делиться. А ты и поверила. Все думал, наверное, что я на тебя часть доли отпишу. А он и к своим рукам приберет.

-Заткнись, я сказал! - прорычал Спартак, но глаз своих от меня не отвел. Только руки мои, сцепленные в замок, нежно поглаживал и пытался разжать.

Удивленно посмотрела на свои ногти. Они оставили тонкие следы на коже, из которых сочилась кровь.

-Илон, не слушай ее, поняла! - требовательно проговорил он и поднял мою голову, заставляя смотреть в свое лицо.

-А я тебя предупреждала, Спартак, - повышала голос женщина, привлекая к себе мое внимание. Она обошла меня, встав за спиной Кузьмы и натягивая перчатки. Красивая, но холодная, словно айсберг. Жаль, что она моя мать.

-Говорила, что свои деньги я делить не стану даже с ней, а ты не верил, - продолжала моя мать, - Рассчитывал, что я захочу поделиться с дочерью? Да? Хрен ты угадал, сынуля!

Дама исчезла также неожиданно, как и появилась. А вот Спартак остался. Он продолжал сидеть у моих ног, гладил мои руки и ждал.

-Мне не помешала бы правда, - прошептала я, стараясь не смотреть в глаза Спартаку.

-Она твоя мать, несколько лет назад на ней женился мой отец. Месяц назад он умер. По завещанию все делится на двоих. Но она, - Спартак сделал паузу и продолжил, - она слишком

много хочет. Она не любит никого, только деньги. А отцу было плевать. Все.

-А я тут причем? - прошептала я.

-Я... я не знаю, - Спартак провел ладонью по лицу, выдохнул, - ты каким-то образом не очень вписалась в ситуацию. Не для тебя все это. Грязно здесь.

Усмехнулась. Да, я могу. Испортить что-то - это по моей части.

-Понятно, - прошептала я.

-Илона, - Спартак поднялся на ноги и отошел от меня, - я хочу, чтобы ты знала одно. Твоя мать все эти годы прекрасно знала, где ты. Ей было плевать, что ты живешь одна, что у тебя нет никого. Плевать, понимаешь?

Я молчала. Как-то слишком больно. Невыносимо просто.

-И тебе плевать, так ведь? - проговорила я, боясь посмотреть в глаза Спартаку и увидеть в них подтверждение моих слов, - Я поняла это еще тогда, до того, как мы... Мне просто интересно, зачем тебе это все. Зачем ты спал со мной? Просто так?

Спартак молчал. А я, наконец, посмотрела на него.

-Знаешь, можно было просто прийти и рассказать мне все.

Спартак упрямо молчал, смотря на меня. И по его взгляду невозможно было что-то прочесть. Совершенно непроницаемый взгляд.

Глубокий вдох, и я поднялась на ноги.

-Ладно, все понятно, - с усмешкой проговорила я, - уходи. Надеюсь, теперь ты от меня отстанешь.

Я направилась в служебные помещения.

-Илона, - остановил меня голос Спартака, когда я уже толкнула дверь, чтобы выйти, - эта женщина, твоя мать, она лживая, беспринципная. Если встретишь ее, не верь ни единому ее слову. Ты поняла?

-Уходи, - повторила я и ушла, не дожидаясь его слов.

Отпуск. Срочно. И где-нибудь не в этом городе.

Возможно, Ира уже обо всем рассказала Марии Степановне, а возможно сказались все прошлые годы, в которые я не брала отпуск, но начальница отпустила меня на месяц без выяснения причины моего стремительного отпуска. В этот вечер я вернулась домой разбитая, усталая, опустошенная. Дома я находиться не могла, все здесь мне напоминало о Спартаке. Особенно пол. Собрав вещи в дорожную сумку, вышла из квартиры. Добралась до вокзала. Купила билет на электричку и поехала. Сама не решила куда. Пока просто прямо.

-Все-таки ты переспал с ней, - встретил меня голос друга, когда я вернулся в свою квартиру.

Лёва сидел в кресле и пил виски в темноте. У моего друга и одновременно зама имелись ключи от моего жилья, поэтому неудивительно встретить его здесь.

После того, как Илонка вышла из своей квартиры и села на электричку, я добрался до конечной станции. Успокоился, только когда увидел, как она выходит на перрон. Да, так лучше. Пусть отсидится пару дней за городом и ненавидит меня. Ей нужно все обдумать, переосмыслить.

-Я ведь сразу сказал, не трогай дочь Бэлки, - вздохнул друг, - пусть бы сами разбирались.

-Лёв, ты же знаешь какая она, - тихо ответил, наливая виски в свой стакан, - она бы растоптала девчонку.

-Да, ты прав, - друг помолчал, - а так ее растоптал ты.

Я молчал. А что еще говорить? Друг прав. Да и не планировал я ничего в отношении Илоны. Мне первого взгляда хватило, чтобы понять: не мое это. Она слишком мягкая и неопытная. Она другая. Но она как-то смогла зацепить меня. Сам не знаю чем. Изначально я должен был держаться от нее подальше. Но как-то не вышло.

Опустошил стакан. Алкоголь обжег горло. Вспомнил ее лицо, слезы, текущие по щекам. Тихий голос, говорящий, чтобы я ушел. В памяти четко отпечатались картинка, где ее ногти врезаются в нежную кожу, и крохотные капли крови проступают на ней.

А еще я четко помнил ее слова о том, что она любит. Меня. А вот это уже зря. Нельзя меня любить. Нельзя. И было это до того, как она правду всю узнала. Любит ли теперь? Сомневаюсь.

-Что будем делать? - тихо спросил Лёва.

-Пусть забирает все к чертям, - решил я, - Бэлла слишком тупа, чтобы управлять компанией в одиночку. Она все равно продаст ее мне.

-Понятно, - сказал друг, - я подготовлю документы.

Лева встал с кресла. Помедлил секунду.

-Говори уже, - велел я, закрывая глаза и откидываясь на спинку дивана.

-Ты вернешь ее? - тихо спросил друг, - Вкусняшку я имею в виду.

Я молчал, прикидывая, нужна ли она мне, и главное, нужен ли я ей.

-Сомневаюсь, - честно ответил я.

-Где она? - спросил Лева.

-Едет к отцу, - предположил я, - в этот самый момент ей уже должны звонить с приятными новостями.

-Он правда ее отец? - просил Лева.

-Правда, - ответил я, - он сам не знал, что Бэлла от него залетела. Когда я Илонку нашел, сразу понял, кто ее отец. Похожа она на них. И тест подтвердил родство.

-Ясно, - Лева вышел из комнаты, - ты бы съездил к ней? Матвей хороший мужик, объяснишь все. Он поможет.

-Суета это, - ответил я, не открывая глаз.

Матвей да, он мужик справедливый.

Электричка дошла до конечной станции. Я вышла из вагона. Темно. Поселок незнакомый. И как-то зябко. Зазвонил мой сотовый. Сначала не хотела брать. Потом посмотрела на номер телефона. Не знакомый.

-Слушаю, - тихо ответила я, садясь на лавку на перроне.

-Илона Сладковская? - раздался глубокий мужской голос.

-Так точно, - ответила я.

В трубке секунду помолчали. Услышала глубокий вдох.

-Понимаю, это звучит немного невероятно, но...- начал мужчина, прокашлялся. Судя по кашлю - минимум астматик, - но Вы не могли бы сказать, где находитесь, и за Вами придет машина. Нам нужно поговорить об одном очень серьезном деле.

-Простите, но меня в данный момент не очень интересуют серьезные дела, - честно ответила я, собираясь сбросить вызов.

-Это касается Вашего отца, - перебил меня незнакомец.

-Как чудесно! - не выдержала я, - Меня сегодня и мать посетила и отец? Зашибись.

-Изабэлла была у тебя? - потребовал голос. И что-то мне подсказало, не стоит сейчас бросать трубку.

-Ну, если ее так зовут, то да, была, - вздохнула я.

-Ты где, девочка? - уже спокойнее потребовал голос. И я честно ответила адрес. Меня обещали забрать через полчаса.

Я осталась сидеть на лавке. Полчаса - это мало, но вполне достаточно, чтобы все обдумать и осмыслить. Почему-то из всей ситуации мне больше всего обидно от действий Спартака. Переспал и забыл, а мне теперь мучиться. Гад, что еще сказать.

Знала точно, мать мне не нужна. Жила я ведь как-то без нее. Просто обидно, что она с такой ненавистью ко мне. Права была бабушка, когда говорила, что матери у меня нет. Права.

Ну, что ж. Посмотрим, что у меня за отец. Небось, такой же. Как они меня все кругом достали.

Машина за мной приехала, как и обещал мужчина по телефону, ровно через полчаса.

-Илона? - услышала вопрос молодого парня в паре метров от лавки, с которой я уже практически срослась.

-Типа того, - ответила я и встала.

Парень подхватил мою сумку и пошел в сторону выхода с вокзала. Поплелась следом.

Через полчаса машина остановилась перед массивными воротами. Раздался щелчок, и ворота

разъехались в стороны, пропуская нас во двор. Еще через пару минут машина остановилась около крыльца. Деревянная дверь распахнулась и на пороге увидела седовласого мужчину. Он стоял, опираясь на трость, и смотрел на меня.

-Доброй ночи, - поприветствовала я незнакомца.

-Здравствуй, Илонушка, - ответил мужчина. При более тщательном осмотре поняла, что он не настолько стар, как мне показалось с первого взгляда. Просто весь седой.

-Вы не могли бы быстрее рассказать мне то, что хотели, - устало попросила я, - и я поеду. Мне еще в город возвращаться. Домой.

-Проходи, - мужчина отступил внутрь дома и похромал в сторону одной из дверей.

Оказавшись в просторном кабинете, погруженном в полумрак, мужчина остановился в центре комнаты. И повернулся ко мне.

-Есть все основания полагать, - прокашлявшись, начал говорить мужчина, - что я твой отец.

-Отлично, - округлила глаза, но без особого энтузиазма от столь 'радостной' новости, - теперь я могу идти? Всех благ, батюшка!

Я собралась выйти из комнаты и сбежать из этого места, как можно быстрее и дальше. Устала я от непонятных мне интриг, новостей и вообще всяческих событий.

-Я с Бэллой много лет назад периодически встречался. Я был женат, она ... - мужчина запнулся, - она была легкого поведения. Крайне легкого.

-Вах, да моя мать проститутка, - наигранно весело проговорила я.

-Да, так и было, - продолжал говорить мужчина, - она забеременела. Я точно знал, что ребенок от меня. Поскольку в тот период она жила под моим покровительством. Я настаивал на аборте. И она его сделала. Я так думал в тот момент. Мне пришлось уехать из страны на год. А когда я вернулся, Бэлла пропала. Спустя несколько лет она вновь появилась. За тебя она ничего не говорила. Да я и не спрашивал. Это моя вина. Мне нужно было все проверить самому и убедиться, что она не оставила ребенка.

-И что бы Вы сделали тогда? - предположила я, - Убили бы?

-Нет, что ты! - возразил мужчина, - Я бы забрал тебя к себе.

-А как же Ваша жена? - усмехнулась я, - Она бы воспитывала падчерицу?

-Она умерла двадцать лет назад, - вздохнул мужчина, - но думаю да, она была чудесной женщиной, приняла бы тебя.

-Угу, чудесной женщиной воот с такими рогами, - хмыкнула я, - ладно. Я, наверное, поеду.

-Илона, - остановил меня голос отца уже на пороге, - просто останься на ночь. Утром тебя отвезут.

Поразмыслила, все равно хуже уже не будет. Да и идти на ночь глядя нет особого желания.

-Как Вас зовут? - посмотрела через плечо на мужчину.

-Матвей Макарович Дробник, - ответил отец.

Я кивнула и вышла из комнаты. Под дверью меня ожидала пожилая женщина.

-Прошу следовать за мной, я провожу Вас в Вашу комнату, - уважительно проговорила тетка.

-Ну-ну, - вздохнула я, и поспешно добавила, - спасибо.

Добродушная на вид тетка улыбнулась. А я поплелась следом.

Оказавшись в просторной комнате в розовых тонах, устало прислонилась к двери. Побродила по комнате, поняла, что есть отдельная ванна и удобная кровать. Вымылась. Надела пижаму и улеглась в кровать.

В дверь тихо поскреблись.

-Да? - почему-то испугалась я.

-Это я, Анна, - услышала голос тетки, - можно мне войти?

-Да, - ответила я и натянула одеяло до самого подбородка.

Тетушка держала в руках поднос со стаканом молока и печеньем. Вах, как в лучших домах Парижу!

-Я оставлю на столике, - добродушно улыбнулась Анна и ушла, закрыв за собой дверь.

Выбралась из кровати. Выпила молоко, закусила печеньем и теперь уже сытая развалилась на постели. Думала, не усну. Нет, отрубилась практически мгновенно.

Утром меня разбудили совершенно в непривычной для меня манере. По мне кто-то ползал.

Открыла один глаз. Ребенок. Откуда? Мелкая девчонка лет пяти на вид развалилась на моей кровати и дергала меня за волосы.

-Пливет! - поздоровались со мной, - А я все жду, когда ты плюснёшься! Уже завтлкать пала!

-Ты кто? - улыбнулась я. Невозможно было без улыбки смотреть на эту принцессу.

-Я Малта! - беззубая улыбка засияла, кажется, на всю комнату, - А ты Илона! Ты моя тетя. Я точно знаю. Мне Аня сказала. Давай, пойдем кашу есть. Она вкусная!

Малышка в розовой пижаме потащила меня из кровати. Я только успела натянуть халат, лежавший в кресле, и сунуть ноги в тапки.

-Давай, быстрее, а то мальчишки все впелед съедят! - торопила меня малышка Марта.

Мы спустились по лестнице. Девочка тянула меня в сторону просторных дверей. И стоило нам с ней войти, как я замерла на пороге. За столом сидела семья. Огромная такая. Во главе восседал Матвей Макарович, папа то есть. Рядом с ним мужчина немного старше меня, но очень похож на отца. Затем женщина, скорее всего его жена. Потом молодой парнишка лет пятнадцати. Потом дети. Потом еще один мужчина. И вновь ребенок. Девушка с длинными волосами сидела ко мне вполборота, и ее руки были сложены на огромном просто животе. Мой взгляд замер на двух свободных стульях рядом с отцом.

-Я же говорила, что Илона не спит! - торжественно заявила Марта и потащила меня к столу, - Вот. Ты теперь здесь будешь сидеть. Мы ведь одна семья.

За столом все молчали. Повисла пауза. Я молчала, смотря на незнакомых мне людей. Перевела взгляд на лицо отца. Бред? Или все же реальность?

-Глянь, она на тебя похожа, - услышала голос беременной девушки, - только волосы светлее.

-Я покрасилась недавно, - зачем-то сказала я.

-Илона, пойдем кашу есть, - девочка меня уже не тащила, а подталкивала сзади.

Отец выжидал и внимательно смотрел на меня.

-Кашу? - переспросила я, - можно и кашу.

Мои слова оказались каким-то сигналом, кажется, к всемирному бедствию. Потому что все, за исключением беременной девушки и отца, повскакивали с мест и направились ко мне. Я кочевала из объятий в объятия. Каждый называл свое имя и прижимал мое не сопротивляющееся тело к себе. Дети тянули за руки, заставляя наклоняться к ним, и чмокали меня в щеки.

А отец... Он поднялся на ноги и несмело обнял меня, погладил по волосам.

-Добро пожаловать в семью, - услышала его дрогнувший голос.

Семья... Да, теперь, наверное, у меня была семья. И, как выяснилось, довольно большая.

Итак, у меня появились два брата со снохами. Три племянника. Две племянницы. И одна в проекте, должна родиться со дня на день. Братья оказались похожими на меня. Вернее, я на них.

За завтраком я смотрела на свою родню. Странно это, когда у тебя большая семья. Непривычно слушать, как строились планы на будущие выходные. Оказывается, братья жили за границей, как и все мои племянники. И только отец постоянно проживает здесь, поскольку климат наш больше подходит ему.

-Тебе нужно переехать сюда, - отвлек меня голос отца от диалога с Мартой. Девочка как раз перешла на рассказ о своих подругах, - места много. До города на машине всего полчаса.

-У меня работа, - несмело возразила я.

-Василий будет возить тебя каждый день, - предложил отец, - не отказывай сразу. Просто подумай.

Я кивнула. Дааа, теперь моя жизнь точно никогда не станет прежней.

Дни летели незаметно. Я окончательно перебралась к отцу загород. Мы узнавали друг друга. Братья вернулись к себе, оставив дом в тишине. Старший, Дмитрий, шепнул на прощание, что он теперь не боится оставлять отца одного.

-Не переживай, я присмотрю за ним, - пообещала я, провожая братьев в аэропорту, А сама радовалась, что мне теперь есть за кем присматривать.

Прошла неделя с тех пор, как я обрела свою семью, но потеряла свое сердце. Да, как ни странно, там все еще жил Спартак со своим дурацким несносным характером. И я скучала по нему. Но знала, он не приедет. Плевать ему на меня. Его сердце не способно на нежные чувства. Разве что на грубость и хамство.

Я все еще работала в кулинарии 'Вкусняшка', правда, всего полдня. Просто не хотелось сидеть на шее отца. А может быть не только поэтому. Наверное, я надеялась, что Спартак вновь появится в моей жизни. А потом уговаривала себя, убеждала, что не тот он. Не для меня. Что он мне принес? Разве что боль и разочарование.

Посмотрела на часы. Василий уже должен был подъехать к 'Вкусняшке' и забрать меня. Переделалась. Попрощалась с сотрудниками и вышла на улицу. Василия не было. Вообще улочка показалась мне очень пустой, непривычно пустой. Повернув голову, уже привычным взглядом всмотрелась в здание, расположенное через площадь. Выдохнула. Расправила плечи и пошла в противоположную сторону. Стоило свернуть за угол по направлению к скверу, как плечи мои сами собой поникли. Осенняя депрессия, не иначе. И плакать захотелось. Безудержно.

- Он всегда так поступал, - знакомый голос заставил меня остановиться. Оборачиваться не очень хотелось, игрался в игрушки и свою выгоду искал.

Все-таки решила встречать неприятность в лице матери с высоко поднятой головой. Обернулась.

- А ты? - подняла бровь вверх, глядя на женщину, давшую мне жизнь, - Ты делаешь то же самое, да?

- Не тебе меня судить! - надменно проговорила мать.

- Изабэлла, давай проясним ситуацию, и я пойду домой, - предложила я, застегивая куртку, пытаюсь спрятаться от пронзительного холода, - мне ничего от тебя не нужно. И хочу, чтобы тебе тоже от меня ничего не было нужно. Договорились?

- А как же дочерняя любовь? - женщина поправила шляпку, - Не забывай, кому следует сказать 'спасибо' за рождение.

Я вздохнула. Уж лучше бы я никогда не узнала о матери.

- Спасибо, - спокойно проговорила я, - это все?

- Мой покойный муж оставил мне наследство с оговоркой, что оно разделится между мной и всеми моими наследниками, - наконец, подошла к сути Изабэлла, - он не знал о тебе, и поэтому я не стала возражать при составлении завещания. Вот только твой Спартак за справедливость

борется.

-Мне ничего от тебя не нужно, - пожала плечами я.

-Это хорошо, - продолжала говорить Изабэлла, в ее руке появилась папка, - подпиши отказ, и я исчезну.

Огляделась по сторонам. Не писать же мне на улице? Возвращаться на работу уже не хотелось. Решила зайти в небольшой бар, с торца дома. Молча, не проверяя, идет Изабэлла за мной или нет, направилась в сторону неоновой вывески. На ходу достала телефон из кармана и набрала шоферу. Так, на всякий случай.

-Василий, я в баре 'Три девятки', - тихо сообщила.

-Хорошо, Илона Макаровна, - ответил водитель, - десять минут, и я у Вас.

Когда вошла в бар, сразу села за барную стойку. Протянула руку к папке с бумагами. Открыла ее. Полистала. Везде, где встретила свою фамилию, поставила подпись. И через пару минут вернула документы матери.

-Всех благ, - криво улыбнулась я, - не надеюсь на встречу.

-Обнимемся? - высокомерно поинтересовалась Изабэлла, натягивая перчатки.

-Лишнее, - отвернулась от чужой женщины, иронией судьбы являющейся моей матерью.

Не стала проверять ушла ли Изабэлла. Просто подняла руку и подозвала бармена.

-Пятьдесят грамм чего-нибудь, - попросила я.

Передо мной появился стакан с прозрачной жидкостью и лимон. Поморщилась, но решила выпить все до дна. Только поднесла стакан к губам, как кто-то вырвал его из моих рук.

-Нельзя тебе, - услышала до боли родной голос.

Посмотрела на хозяина голоса. Взгляд уставший. Но было его не жалко. Ну, ладно, немного жалко. Сердцу ведь не прикажешь не жалеть и не любить.

Однако отомстить хотелось.

-Исчезни, - пробормотала я и вновь отобрала стакан. Спартак выпивку не вернул. Зато бармен не отказал. И я, пока и эту порцию не забрали, торопливо проглотила огненную жидкость. Горло опалило. И стало вдруг все кругом безразлично.

-Илонка, давай я отвезу тебя, - тихо и как-то не очень властно проговорил Кузьма.

-Хрен тебе, - усмехнулась я, - меня водитель заберет.

Достала из кармана деньги и оставила бармену за выпивку. Кивнула на прощанье парню и пошла на выход. Знала, что Спартак следом идет. Молчит и смотрит. А может, и нет. Кто его знает? А оборачиваться и проверять - не хотелось.

Вышла на улицу. Все-таки шел Спартак следом. Краем глаза заметила его внушительную фигуру.

-Что она тебе сказала? - не то, чтобы выплюнул, так, сказал Спартак.

-Вся твоя семейка меня уже достала, - не удержалась я, - мачеха твоя и ты сам. Деньги ваши! Бесите вы меня все! Я подписала отказ. Чего ты еще хочешь от меня?

-Ничего, - тихо ответил Спартак.

Я замолчала. Подъехал Василий. Вышел из машины и дверцу открыл для меня.

-А ты? - едва разобрала голос Кузьмы, - Чего хочешь ты?

Я молчала. Крайне трудный вопрос. Чего хочу? Наверное, нормальной жизни.

-Ничего, - повторила я его ответ.

-Илона! - голос Спартака заставил обернуться, так и не сев в машину, - Ты не можешь ничего не хотеть!

Очень, просто крайне высокомерным было заявление этой скотины. Ну, вот как так, а?

-Ты прав, - постаралась выдавить улыбку, - я хочу, чтобы ты сквозь землю провалился и амнезию заработал!

-На самом деле ты меня хочешь! - словно и не слышал Спартак моих предыдущих слов, - Ты говорила, что любишь меня!

Он вновь кричал. И взгляд дикий, бешеный какой-то. Но мне не было страшно. Я чувствовала, что сама начинала звереть. Заразно? Точно.

-Не говори мне, сволочь ты такая, чего я хочу! - заорала я, хлопая дверцей, - Не смей ко мне приближаться, понял?

Но Кузьма и не слышал. Только дикий взгляд его приближался все ближе вместе с хозяином этого самого взгляда.

-Ты любишь меня! - орал он, глядя на меня чуть склонив голову вперед, - Ты сама говорила!

Прищурилась. Вот же идиот!

-Я любила тебя! - рывкнула в ответ, - В прошедшем времени. Действие завершено. Так что иди ты в з....

Договорить не успела. Он просто прижал меня к себе. Крепко и не вырваться. И поцеловал. Один Бог знает, сколько силы воли мне пришлось собрать, чтобы не ответить, а просто замереть статуей.

Спустя казалось вечность, Спартак чуть-чуть расслабил объятия.

-Убедился? - подняла брови вверх. И похвалила себя. Голос не дрогнул. Я сама себе почти поверила.

-Убедился, - прошептал Кузьма и выпустил меня окончательно из своих рук.

Развернулась и вновь открыла дверцу машины, собираясь сесть в салон. Посмотрела на Василия, тот хмуро смотрел на сцену выяснения отношений, но не вмешивался.

-Ты беременна? - услышала ровный голос Спартака. Горько улынулась. Посмотрела на парня через плечо.

-Думаешь, это что-то изменит? - спокойно проговорила я.

-Да или нет? - настойчивый голос и испытывающий взгляд.

-Нет, - ответила и готова поклясться, что в его глазах мелькнуло разочарование, - спи спокойно. Я тебе точно не рожу.

Наконец, села в салон автомобиля. Хорошо, что окна тонированные. Посмотрела на Спартака.

Он стоял в паре метров от машины и смотрел прямо перед собой. И руку в волосы запустил, словно от досады. Вот что он за человек? Хам и тиран.

Еще неделя прошла. Время ползло медленно. Особенно ночами. С работы мне пришлось уволиться. Но я не могла просто так сидеть без дела и немного помогала отцу. Оказывается, мой папа был довольно влиятельным и богатым человеком. Владея сетью супермаркетов и гостиниц, он, как он сам выразился, может запретить дочери работать и заниматься любимым делом.

И я занялась. Я решила написать книгу о кулинарии. И полностью с головой погрузилась в работу. Прошел еще месяц. Моя книга двигалась медленно, но верно. И к новогодним праздникам я планировала отдать папиному знакомому редактору первую часть. Я, конечно, подозревала, что папа достаточно заплатил, и меня бы все равно издали, даже если бы я написала не о кулинарии и тортиках, а о завоевании марса сиреневыми человечками. Но решила не говорить об этом отцу. Не хотела просто расстраивать старичка. Да и Анна говорила, что он словно помолодел с моим появлением в их семье.

В поисках очередного вдохновения на написание следующей главы я случайно забрела в ту самую 'Серафиму', откуда меня уволок Спартак в совершенно пьяном состоянии.

Думаю, прошел вполне себе так нормальный срок, чтобы можно было появиться на глаза хозяев. Да они и не вспомнят меня. И не факт, что вообще заметят.

Я вошла в ресторан. Оставила пальто в гардеробе. В дверях меня встретил администратор и проводил за свободный столик. Я решила сесть спиной ко всему залу и просто насладиться ужином в гордом одиночестве.

Мне принесли меню. Я сделала заказ. От вина решила отказаться. Мало ли, опять налакаюсь до чертиков.

За столик справа от меня администратор проводил парочку. Я бы не обратила внимания, если бы не знакомый голос и имя, которое появилось в диалоге.

Черт! Вот везет мне, как утопленнику, ни меньше.

-Я хочу, чтобы ты убрал его, - тихо говорила женщина. Голос Изабеллы я узнаю из миллиона. Вот только кого она там убирать собралась?

Я постаралась сидеть незаметно, практически слилась с мебелью. Тихо попросила счет у официанта. И слушала дальше.

-Бэллочка, - тихо возразил мужчина, - Спартака невозможно убрать. Много кто пытался, но пока не у кого не вышло. Найди другого. И прекрати лезть ко мне со своими проблемами.

Давай просто поужинаем.

'Бэллочка' перестала изливать свои проблемы на собеседника. А я постаралась незаметно исчезнуть из ресторана, радуясь, что хозяев я так и не встретила.

И что теперь делать? Вновь идти в 'Престиж' и спасти Кузьму? А ему нужно, спасение это? А если его и вправду того, уберут? В горле появился ком. Нет, он бесспорно, скотина. Но я не могу все пустить на самотек!

Поймала такси и направилась в сторону фирмы Спартака. А может, позвонить сначала? Ну да, так он мне и ответил. Особенно после нашей последней встречи.

Я торопливо вошла в офис. Лестница? Или лифт?

Решила не рисковать. Не хватало еще биться в истерике в крошечной кабине лифта. И потопала по лестнице. Оказавшись на четырнадцатом этаже, осторожно открыла дверь. Все здесь было точно так же, как и два месяца назад. Та же секретарша, те же стеклянные двери в кабинет генерального.

-Добрый день, - поздоровалась я с секретарем, - мне нужно срочно поговорить с Кузьмой Владленовичем, - говорила я, - или со Львом.

-Львом Федоровичем? - переспросила девушка.

Осторожно кивнула. Не знаю я его отчества, что уж поделать.

-Как Вас представить? - поинтересовалась девушка.

-Илона Сладковская, - ответила я и уселась на диванчик, собираясь ждать аудиенции у великого Спартака.

-Вкусняшка? - раздался знакомый удивленный голос. Подняла голову. Лев стоял посреди приемной, спрятав руки в карманы, - Ты как здесь? А ты.... А ну, пойдём.

Лев как-то подозрительно осмотрелся по сторонам и потащил меня за руку в кабинет Спартака.

-Ольга Юрьевна, - прокричал он на ходу, - забудь о ее приходе!

-Вы куда меня тащите? - возмутилась я.

-В общем, так, слушай сюда, - перебил меня Лев, - пойдешь сейчас в дальний кабинет и ни в коем случае не уходи. Поняла? Дождись его. Ладно?

-Вы не понимаете, - перебила я парня, - я случайно услышала, как моя мать собирается убить Кузьму. Я в ресторане обедала, а там она за соседним столиком. И они... Она четко сказала, что хочет Спартака заказать!

Я немного не рассчитала, и мое показное спокойствие медленно начало перерастать в истерику.

-Не первый раз, Вкуняшка, - хмыкнул Лев, - она его постоянно кому-нибудь заказывает. Он просто не хочет ее сажать, потому что она - твоя мать.

-Как? - не поняла я.

-Не хочет, чтобы ты страдала еще больше, - сурово проговорил Лева.

-Да мне плевать на нее! - почти прокричала я, - Пусть катится к чертям. Я ее видеть не хочу.

-А Спартака? - Лев испытывающим взглядом сверлил мое лицо, - На него тоже плевать?

-На него нет, - честно ответила я.

-Это клевое! - заулыбался парень, - Все, прячься там. Включи телек. Можешь делать все, что хочешь. Давай, давай. Только тихо посиди, ладно?

Я послушно спряталась в тайной комнате за шкафом. Включила телевизор. Налила себе чай в кружку и уселась на диван. На экране несколько квадратиков показывали картинку. Но мой взгляд замер только на одном окошке. На том, где виднелся кабинет через стенку от меня.

-Поздравляю, тебя вновь хотят убить, - жизнерадостный голос друга раздражал, как и все кругом. Меня все бесило, нервировало. И больше всего - мой пофигизм ко всей ситуации. Месяц назад я твердо решил не лезть к Изабелле, поскольку сомневался, что не придушу ее. А если придушу - будет страдать Илонка. Эта стерва ведь ее мать.

-Я тебе в последний раз говорю, - не унимался друг, - я больше не буду просто ждать. Я сам прижму ее.

-Не смей, - тихо проговорил я.

Занял свое место за столом и принялся перебирать бумаги. Не было у меня, если честно,

желания, работать. И зачем приперся? Сидел бы дома. Пил бы, как и раньше. Так нет же, что-то меня потянуло сюда.

Оперся локтями в стол, прижал ладони к лицу.

-Не в курсе, как у Вкусняшки дела? - зачем-то спросил Лева, хотя и сам без меня прекрасно знал, как у нее дела. Друг по моей просьбе регулярно наводил справки. У Илонки все отлично. Новая семья. Новая мечта. Книгу пишет. Все у нее хорошо. Правда, похудела немного. И волосы отросли.

Вспомнил, как ее пряди скользили сквозь мои пальцы тогда, в самый первый раз. Постарался отодвинуть картинку далеко-далеко.

-Может, хватит ее так называть? - пробормотал я.

-А все же? - не унимался друг.

-Нормально все, - откинулся на спинку кресла, - вчера у редактора была. Скоро первую часть отдаст.

-Кузьма, ты мне друг, - серьезно начал Лева, - но хватит уже, а? Иди к ней. Расскажи все как есть. Она поймет. Столько времени прошло. Она выслушает тебя.

-Она точно не простит, - тихо проговорил я, - я все сделал, чтобы свалить из ее жизни. Думал, ребенок удержит. И тут облом. Нет ребенка.

Мне было отчаянно больно и плохо. Физически плохо. Как ломка у наркомана. Понимал, нужна она мне. Просто нужна. Но не примет меня. Точно не примет.

-Понимаю, у тебя характер, но ты хотя бы попытайся, - не унимался друг.

-Ага, и что я ей скажу? - вздохнул я, - Я испортил твою жизнь, потому что не смог держать свое хозяйство в руках? Или нет, вот лучше так: 'Я спал с тобой не потому, что Бэлла твоя мать и чтобы заставить ее отказаться от денег отца. А просто так'. Или вот: 'Я хотел заделать тебе ребенка, когда просек, что ты девочка. А бабки не причем'? Так, да?

-Ты мог бы сказать ей, что она - единственная, ради которой тебе хочется жить, - подсказал Лева, - единственная, которая значит для тебя гораздо больше, чем работа или бабки. Да что там говорить, она - лучшее, что случилось с тобой. Она - твоя жизнь. Ей бы понравился такой расклад.

-Она пошлет меня, - усмехнулся я, - я бы послал.

-А я бы нет, - услышал тихий голос за спиной. Замер. Лева смотрел на меня с триумфом. А я все тянул время, чтобы обернуться. Не верилось, что Илонка пришла. И стоит за спиной. Не кричит. Не велит уйти и никогда не возвращаться. Идиотом не обзывает или сволочью.

Лева сам все взял в свои руки. Развернул меня в кресле.

-Держи свою Вкусняшку, - рассмеялся друг и, кажется, ушел из кабинета.

-Привет, - хмуро сказал я. Вот черт, почему я не могу говорить нормально? Не нагрубив при этом?

-Здравствуй, - Илонка скрестила руки на груди. Взглядом скользнул по ее фигурке. Раньше она была красивой, особенно в том платье, которое я порвал. И без платья еще красивее. А сейчас... Она стала стройнее. Но грудь и бедра остались прежними, что, несомненно, радовало. Костюм ей шел. И волосы. Вообще она уже не казалась простушкой, скорее уверенной в себе женщиной.

-Здравствуй, - вновь повторил я, - ты как здесь?

-Пришла спасать тебя от очередного покушения по инициативе Изабэллы, - улыбнулась Илонка и заправила прядку волос за ухо, - случайно услышала, как она просит убрать Спартака.

-Забей, - пожал плечами. И замер, наблюдая, как девочка, протянув руку, держится за шкаф. А второй снимает туфли.

- Не хочу забивать, - увидел, как она смотрит на меня серьезно, и не улыбается, - хочу, чтобы она оставила тебя в покое.

-Это не ее методы, - усмехнулся я. Илонка приблизилась ко мне. Поднял голову, чтобы смотреть в ее лицо. А не на грудь, к примеру, - сставить меня в покое она не сможет. Ей скучно станет. Помрет от досады.

-Значит нужно заставить ее, - просто сказала Илонка, - я могла бы попросить отца. Он бы помог.

-Забей, справлюсь, - выдохнул я. Было приятно оттого, что она сейчас здесь. Стоит близко-близко. И даже руку протянула, чтобы волосы мои погладить, кажется.

-Ты скучал? - улыбнулась Илонка, а я просто протянул руки и обнял ее за талию. Придвинул ближе. Почувствовал, как затылок и плечи накрыли нежные руки.

-Угу, - выдохнул в ее живот, понимая, что лицом уже прижался к мягкой ткани ее костюма.

-И я скучала, - шепнула Илонка и, немного наклонившись, прижалась лицом к моей голове.

-Я скучал, - повторил я, боясь хотя бы на секунду разжать руки, - прости меня. Прости.

Сколько мы так стояли, не знал. Только усадил девчонку к себе на колени и крепко обнял.

-Я не хотел к тебе приходить, - начал говорить я, - В тот самый первый раз. Возле дома, когда гопники к тебе пристали. Просто вышло так. Как раз собрался на дочку Изабэллы посмотреть, живую, так сказать. Вступился за тебя. А они ствол увидели и свалили.

-А рана? - тихо спросила Илонка.

-Старая, - честно ответил я, - швы разошлись.

-Изабэлла? - предположила Илона. Кивнул. Кто ж еще? Кого она ко мне только не посылала. А я, наверное, в рубашке родился.

-Потом у тебя отключился, - продолжил признаваться я, стараясь проявить максимум человеческих чувств, не время ведь скрывать что-то, - и ушел утром. Рассчитывал, что забудешь ты.

Секунду молчал. Раз уж признаваться, то во всем.

-Мы ведь не пара совсем. Я старый и циничный слишком для тебя.

-И сколько тебе? - услышал ее тихий вопрос.

-Тридцать пять, - ответил и продолжил рассказывать, - потом фуршет этот. Ты пришла вместо тетки той. А я честно подвис немного. Зашел в свой кабинет, а тут все самое интересное. Ты сама пришла ко мне. Я же не звал. Случайно получилось. А потом камикадзе эти, которых ты подслушала. И все как-то закрутилось. Планировал одно, а все совсем иначе вышло. Я к тебе привязался. И ночь та. А ты такая... чудесная. Наивная совсем. А я скотина настоящая. Ты права. И идиот и сволочь. Испортил тебя на полу прямо. А ты еще и вопрос в лоб: не путаю ли я чего? Представляю кого вместо тебя? Как ты вообще могла до такого додуматься? - еще и встряхнул ее немного за плечи и опять к себе прижал, боясь отпустить.

-Ну, мало ли, - тихо прошептала Илонка, - я же не супер-модель.

-Ты самая красивая, - заверил я и губами прижался к ее макушке. И продолжил, - а потом

ночью понял, если Бэлла узнает, все испортит. У нее характер такой, все сделает, чтобы я мучился.

-А ты мучился? - спросила малышка, прижимаясь щекой к моему уху.

-Мучился, - честно признался я, - и она узнала про нас. Может быть, увидела случайно. Не знаю. А потом пришла к тебе в кафе. Илонка, - мягко позвал я, заставляя смотреть в глаза, - я бы не стал тобой вертеть ради денег. Честно.

-Конечно, не стал бы, - улыбнулась она, - да и какие там деньги. Так, пара миллионов. То ли дело сейчас. Я - богатая наследница богатого папы. Чем не вариант?

Прищурился. Всмотриваясь в зеленые глаза Илонки.

-Сейчас, конечно, можно наговорить что угодно, чтобы я поверила, да? - продолжала улыбаться малышка, - У меня вон, полцарства в приданом. Так же? Чего молчишь?

Встал на ноги. Осторожно ссадил с себя Илонку. Так, чтобы не задушить ненароком.

-Ты очевидно, совсем дура, - четко проговорил я, - я ей в любви признаюсь. Втираю, что у меня вся жизнь кувырком пошла. Спать спокойно не могу, каждую ночь мне снится! Таким темпом и до ананизма дойду. А она - деньги? Ты считаешь, я на деньги повелся, да? - это я уже рычал. И, кажется, дым из ушей все же валил. Поскольку девочка моя смотрела на меня удивленно.

-Знаешь, Спартак, - скрестила руки на груди, и воинственно смотрела на меня, и такая красивая в этот момент, что мысли разбежались. Вернее, собрались в одном месте, - это ты дурак! Про любовь ты ни слова не сказал!

-Так я сейчас говорю, уши прочисти, блин! - проорал я.

-Прочистила! - кричала она в ответ, - и все равно не слышу!

-Так я люблю тебя, чего не понятного! - кажется, стекла треснули от моего крика.

-Вот так бы сразу и сказал, - тихо проговорила малышка и улыбнулась ласково так, нежно.

-Ну? - насупился я, понимая, что мое поведение не способствует развитию нежных чувств, но она ведь говорила раньше, что любит.

-Что 'ну'? - рассмеялась Илонка.

-Любишь? - потребовал я ответа.

-Конечно люблю, - смеялась любимая, - только не ори так больше в ухо, оглохну.

-Не буду, - пообещал я, выдыхая с облегчением и вновь крепко прижимая к себе девичье тело, - просто тогда возле бара... Ты говорила, что в прошлом все.

-Ты прав, все в прошлом, - спокойно так ответила Илонка, а я понял, что застыл камнем. А ты на что рассчитывал? Расскажешь ей все, и она простит? Махом? Придурок точно.

-Так что предлагаю все оставить в прошлом и начать заново, - ласковый голос и нежные ручки на щеках. А я понял, что вновь дышу.

Ее ручки пробрались под мою рубашку, поглаживали, ласкали, и мир засиял новыми красками.

От нежных губ меня отвлек телефонный звонок. Бросив взгляд на стол, на котором лежал мой коммуникатор, увидел звонившего абонента. Не взял бы, да не поймет родственник. Ой, не поймет.

-Папа? - удивилась Илонка, глядя на мой телефон, - Чего он тебе звонит? Так. Стоп. Вы знакомы?

-Тут такое дело, милая... - начал я. Удивленно поднятая бровь и ожидание ответа в глазах, - в общем, - продолжил я, - я сейчас все честно расскажу. Только умоляю, не делай поспешных выводов. Мы только помирились. Я пока не готов к новой нервотрепке.

Пока говорил, схватил телефон и ответил на вызов.

-Здравствуй, Матвей, - поприветствовал я отца Илонки.

-Привет, Спартак, - ответил абонента, - как дела?

-Спасибо, уже отлично, - Илонка смотрела на меня, готовая убить взглядом, и только обещание не ругаться, не давало ей ничего сказать.

-Дочку мою не видел? - без прелюдий спросил друг.

- Илону? А Илона у меня, - честно признался я.

-Привези ее домой, Спартак, - устало проговорил Матвей, - хватит ее мучить. Верни ее домой,

пока я не добрался до твоей...

-Нет, я ее не верну, - перебил я друга, - самому нужна. Понимаю, что ты отец. Но мне нужнее, - торопливо заверил я, - так что, давай, все у нас отлично. Как сможем - сразу приедем.

-Спартак! - заорал друг в трубку, а я благополучно сбросил вызов.

-На чем мы остановились? - спросил я, отключая телефон.

-Ты знаком с моим отцом,- подсказала малышка.

-Да, точно, - вспомнил я, прикидывая, чем же мне грозит вот это ее спокойствие в данный момент. Слишком уж спокойно, - после смерти отца, Бэлла затеяла всю эту мутотень с судом, завещанием. Ну, я и начал копать. Накопал обо всех ее связях. Среди них оказался давний мой знакомый. Он никогда не афишировал, что был знаком с Бэллой настолько близко. А я в твоей квартире покапался при первом посещении и анализ ДНК запустил. Так что, сомнений нет, Матвей - твой отец. А он мужик четкий, но ты уже знаешь.

-Не переводи тему! - строго проговорила малышка.

-Ну ладно, - сдался я, - короче, я, когда анализ получил, пошел к Матвею. И выдал ему все. В общем, я немного вмешался в твою жизнь.

-Немного? - хохотнула Илонка,- Да ты все в ней с ног на голову поставил! И мать у меня теперь есть.

-Ой, о ней можно было бы и забыть, - вздохнул я.

-И отец! - продолжала малышка.

-О, он мужик четкий, - вмешался я.

-У меня племянников куча и два брата! - уже громче говорила девочка моя. А я улыбался.

-В курсе, и я всех их видел, - признался я, - и при следующей встрече они, скорее всего, отомстят за честь сестры.

И я притворно горько вздохнул.

-Клоун! - рассмеялась Илонка.

-А мне пофиг, - честно признался я, - на всех пофиг. Только ты для меня важна.

-Честно? - улыбалась малышка, глядя на меня. Просто кивнул. И улыбнулся в ответ.

За стеклянной дверью в коридоре появился Лева. Понимал, что долго с Илонкой мы здесь наедине остаться не можем. Помешают ведь.

-Ладно, пойдем, - вздохнул я, поднимаясь со стула и помогая Илоне поправить одежду.

-Пойдем, - улыбалась Илона, - а куда?

-Пока что туда, - рассмеялся, радуясь, что она с такой готовностью идет со мной.

Прихватил пиджак, телефон и крепко сжал руку Илонки. Мы вышли из кабинета, Лева улыбался во весь рот, рискуя простудить гланды.

-Я в отпуск, - громко сообщил заму и секретарше.

-А, ну, давай, давай, - заржал друг, - ты там, в отпуске сильно не напрягайся. Возраст уже, сам понимаешь. Ревматизм, отдышка, изжога...

Илонка рассмеялась, слушая замечания Левы. Понял, что и сам улыбаюсь просто так совершенно по-идиотски. Просто потому, что она рядом.

Мы вышли из офиса. Сели в машину. Вспомнил, как я обещал купить Илонке новое платье. А еще, помнится, обещал ее искупать. Но так и не исполнил свои обещания. И какой я мужик после этого?

-Есть планы? - на всякий случай поинтересовался я.

-Кроме спасения твоей жизни? - задорно спросила Илона, кивнул, - Нет, пока нет.

-Будем считать, что есть, - самоуверенно заявил я и направил тачку в сторону торгового дома, принадлежащего мне.

Первой остановкой по плану - ювелирка. Так, на всякий случай, чтобы не убежала. Да и стар я уже, бегать, переживать - не мое.

-У меня с диалогом всегда проблемы были, - честно признался я, не зная с чего начинать.

-Я поняла уже, - Илона оперлась локтем о дверь и голову склонила, смотря на меня и изучая.

-Это хорошо, - кивнул и заглушил движок, побарабанил пальцами по рулю, - хорошо. Пойдем.

Вышел из машины, придержал дверь для Илоны.

- И характер у меня сложный, - продолжал я, - так Лева говорит.

-Да что ты говоришь! - притворно округленные глазки и широкая улыбка на хорошеньком личике, - Ни за что не поверю!

-И я не верю, - смеялся я, - значит, врет Лева.

-Конечно врет, - согласилась Илонка и головой кивнула в подтверждение своих слов. Потом огляделась по сторонам, будто бы только сейчас заметила, где именно мы находимся, - а мы зачем здесь? У тебя дела?

-А, да, - насупился немного, и с чего решил, что она вопросов задавать не станет? - сейчас все быстро решим и домой.

-Как скажешь, - пожала плечами Илонка. А я, не выпуская ее руки из своей, зашагал к админу бутика.

-Добрый день, Кузьма Владленович, - с перепугу начал админ, подбегая ко мне, - как Ваше здоровье, Кузьма Владленович?

-Угомонись, - отмахнулся от суеты парня, и принялся излагать требования, - вот размер, - поднял правую руку Илонки так, чтобы админу было видно, - просто, солидно, без заморочек.

-Все будет в лучшем виде, Кузьма Владленович, - заявил парень и обратился к Илонке, - присядьте, девочки принесут наши лучшие экземпляры. Вы в каком образе себя видите?

-Чего? - испуганно поинтересовалась Илонка, - В обычном образе я себя вижу.

-Как там тебя? - перебил я админа.

-Влад, - подсказал парень.

- Отлично, Влад, - я уселся на диван около одной из стен магазинчика, потянул Илонку к себе, заставляя и ее присесть рядом, - все неси. Чтобы парные. Поймал мысль?

И в подтверждение своих слов поднял правую руку вверх.

-Вот размер, - добавил я, - и кофе или чай тоже принеси.

-Будет исполнено, Кузьма Владленович, - рьяно принялся исполнять поручение админ Влад.

-Кузя? Кузенька? - тихо прошептала Илонка.

-Да, милая? - постарался как можно спокойнее улыбнуться я и на всякий случай ее руку поцеловал. Хотелось бы и не только руку, но как-то боялся не удержаться. Люблю ведь ее.

-А мы тут зачем? Мне не нужно ничего, честно, - горячо заверяла Илонка.

-Верю, - пожал плечами я, - это мне нужно. Тебе же не трудно кусок металла на руке носить? А?

-Не трудно, конечно, - ответила Илона, - просто как-то неожиданно. Еще утром я и не думала даже, а тут...

- Но ты ведь не против? Или против? - потребовал я ответа, понимая, что совсем немного и вновь начну кричать. Вот ведь идиот!

-Не против, - едва заметно улыбнулась Илонка и лукаво сверкнула глазенками, - не понравится, выброшу.

-Ага, я тебе выброшу! - возмутился я, увидел, как девушка с подносом в руках подпрыгнула на месте, а админ Влад чего-то рассыпал, вынимая из сейфа, - Носить будешь.

-Как скажешь, милый, - ласково ответила Илонка и рукой по моей щеке провела. Приятно стало. И я немного расслабился.

Так, кольца почти выбрали. Платье на очереди. И расписаться еще нужно, чтобы уже наверняка, пока не одумалась.

Админ Влад притащил кучу колец, я хмуро смотрел на все и пока ничего мне не нравилось.

-Владик, - вздохнул я, - ты не проникся ситуацией. Мне пара нужна, чтобы два. Понял?

-Обручальные? - уточнил паренек.

-Вот, - кивнул я, - можешь, когда захочешь. Я тебе сколько плачу? А то чего-то туго до тебя доходит.

-Все отлично, Кузьма Владленович! - торопливо заверил админ. Я кивнул, - Просто неожиданно. Не предупредил никто, что Вы женитесь. Мы бы подготовились заранее, из филиалов бы самое лучшее запросили.

Я только хмыкнул. Да я сам, собственно, и не надеялся даже.

-Кузенька? - тихо позвала меня Илонка, - А ты мне никакой травмы не нанесешь? Психологической к примеру? Я немного не вижу связи во всем этом.

-А какая связь тебе нужна? - нахмурился я, вынимая телефон. Нее, надо в темпе расписываться, пока ее совсем не накрыло, - Я же сказал, что люблю тебя. Не вижу причин для непоняток.

-Кузя, ты прикалываешься? - серьезно посмотрела на меня Илонка, - Не особо смешно, если честно.

-Милая, - вздохнул я, и посмотрел в ее глаза, - а по мне все четко. Любим - женимся.

Илонка, молча, смотрела на меня и глазенки серьезные, даже, кажется, вот-вот слезки польются.

Перегнул, по ходу.

-Ну, что не так? - вздохнул я, - Говорил же, диалог - не мое. И бегать туда-сюда, думать, тянуть - тоже не мое. Хватит уже, наругались.

-Ты мне сейчас предлагаешь руку и сердце? - уточнила Илонка.

-Типа того, - кивнул, улыбнулся, - и все прочие органы, они не отделяются от меня.

-Кузя, ты, правда, псих, - рассмеялась Илонка.

-Да, ты права, Илонка, - согласился я, - так что давай, выбирай.

Кольца мы выбрали. Я хотел сразу надеть, но Илонка сказала, не положено. Только после регистрации.

-Не понял! - возмутился я, - А чего можно?

-Можно кольцо в честь помолвки, - подал голос Влад.

-Давай! Чего сразу не сказал? - повысил голос я.

-Кузенька, - успокоила меня Илонка, - все в порядке. Вон то мне понравилось. Простенько и красиво.

-Слышал? - хмуро потребовал я, - Тащи.

Вышли мы из магазина с кольцами. Пара лежала у меня в кармане, а одно красовалось на руке у Илонки.

-Пойдем, - улыбался я, - хочу тебе платье, как вон то, помнишь?

-Кузенька, - рассмеялась Илона, - давай платье я потом куплю, а? Не хочу я по магазинам сейчас. Хочу домой. Поедем, а?

Рассмеялся. Обнял девчонку, прижал к себе.

-Поедем, - не удержался все-таки и прижался к ее губам.

Нет, он все же несносный человек. Как оказалось понятия 'дом' у нас разнятся. Я надеялась, что мы со Спартаком приедем ко мне домой и весь день проведем с отцом. Но я ошиблась. Кузьма привез нас к высотке, в которой находилась его квартира.

-Кузя, - улыбалась я, - я не здесь живу.

-Да что ты? - сверкнул взглядом мой тиран. Ведь он и вправду тиран и деспот, и что-то мне подсказывало, что с ним мне будет очень и очень весело.

-Ты всегда все делаешь так, как хочешь? - поинтересовалась я.

-По большей части, - пожал плечами Спартак, - Признайся, ты же меня за это и полюбила.

-Думаешь, только за это? - хохотнула я.

Кузьма заглушил двигатель. Посмотрел на меня. Seriously посмотрел. И рукой отвел упавшую на мое лицо прядку.

-Уверена, что хочешь быть со мной? - тихо спросил Кузьма. И взгляд такой глубокий и

выжидающий, - Просто если не уверена, то уже поздно. Все равно придется тебе терпеть меня.

В ответ я рассмеялась, и руки протянула к несносному, но такому любимому парню. За шею его обняла и легко поцеловала. В губы. Сама не ожидала от себя такого. И вдруг немного растерялась.

- Выбора нет? - шепнула я, улыбаясь. И хотела отстраниться.

-В этом случае нет, - серьезно выдал Спартак и не позволил отстраниться, даже на миллиметр. Только сильнее прижимал меня к себе, - Илонка, ты же выйдешь за меня, да? Завтра.

-Я немного не так себе это представляла, - шепнула я в ответ.

-У меня нет опыта в подобных делах, - честно признался Кузьма.

-А ты уверен, что я впишусь в твою жизнь? - поинтересовалась я.

-Знаешь, милая, - Спартак прижался лицом к моему плечу, как-то рвано выдохнул и добавил, - только ты и впишешься.

-Тогда я согласна. И потом как-то странно отказываться после того, как кольца уже выбрали, - отвечала и улыбалась, чувствуя, как его руки гладят спину, волосы, затылок. Эх, привыкла уже к нему, - Я выйду за тебя. Только не завтра, а позже.

-Послезавтра, - предложил Кузьма.

Свадьбу все же пришлось отложить. На пять дней. Видела по лицу Кузьмы, что данный компромисс дался ему с трудом. Не привык он уступать. Но отец попросил Спартак дожидаться моих братьев, и тот согласился. Правда моя замужняя супружеская жизнь началась гораздо быстрее. Вернее, Кузьма просто так и не отпустил меня к себе. Подозреваю, что он не хотел давать мне время передумать. Глупый. Кто его отпустит? Я ведь не дура. Но я все же как-то умудрилась уломать Спартак поехать к отцу и собрать вещи. Но наш визит был недолгим. Да и Кузьма постоянно был рядом. Развалился на моей постели и внимательно наблюдал за моими метаниями по комнате. А потом мы вновь вернулись в квартиру Кузьмы. Первое время, все пять дней до свадьбы, я чувствовала себя немного непривычно. Ну кто я ему? Просто невеста? Почти чужая же. Но Спартак каким-то образом прочитав мои мысли, 'прочистил' мне мозги, велел 'не париться'. Приказал почти. А еще сказал, что любит. И как ему не верить? Когда он постоянно обнимает меня, целует или просто поглаживает по руке, ноге, ну или любой другой части моего тела. И потом, ближе к свадьбе, времени уже совсем не осталось для нервов и переживаний. Я старалась все организовать, все успеть, купить, выбрать. Спартак мне подсказывал, помогал. Он вызвал несколько человек со своей фирмы и оставил их в мое полное распоряжение. Свадебный банкет мы, разумеется, решили организовать в 'Серафиме'. Правда, у Кузьмы было одно крохотное условие. Торт должна была печь я. Просто этот гад, муж мой,

оказался таким сладкоежкой, что я всерьез начала беспокоиться о его здоровье. Однажды вечером я наблюдала за его чаепитием. Вернее поглощением торта. Парочка огромных кусочков на моих глазах исчезала с его тарелки.

-Кузь, ты не лопнешь? - смеялась я. Любимый только подмигнул мне и отрицательно мотнул головой. А я сидела, подперев руками подбородок и любовалась на этого огромного великовозрастного ребенка.

-У меня отличный обмен веществ, - ответил Спартак, - и потом, должен же я как-то восполнять потраченные калории.

Я все еще немного краснела от его недвусмысленных намеков и хихикала. Иногда глупо. А Кузя... ну, он вообще становился большим ребенком, стоило спальне замаячить на горизонте. Или дивану. Или любой мягкой поверхности. Ну... или не очень мягкой. В общем, моя предсвадебная жизнь мне нравилась. Особенно мой жених.

-Челюсть подобрал бы, дружище! - голос Левы звучал где-то в другой реальности, не там, где была моя Илонка, закутанная в белоснежную вуаль. И Илона смотрела только на меня, отчего я чувствовал себя любимым и особенным. Но это ведь она особенная. Единственная для меня. А еще мне не терпелось жениться на ней, чтобы наверняка, перед всеми. Поэтому и на венчании я настоял, несмотря на то, что не особо верю. Но понял по глазам Илонки, что для нее это важно. Значит, и для меня тоже.

Честно, не планировал никогда такого. Да, знал, что рано или поздно женюсь, но чтобы вот так....

Но я не жаловался. Наоборот.

-Иди ты! - ответил другу и направился к жене.

Все проносилось как-то быстро. Регистрация, поздравления. Церковь, венчание. И вновь поздравления. И только на банкете я очнулся. А Илонка рядом. Смотрит на меня и за мою руку держится. И улыбается.

-Ты любишь меня, - сказал я и не верил сам. Но она ведь не может врать. Не может.

-Конечно, - нежно шепнула Илонка и в глаза мои заглянула. Хотел сказать, что и я ее люблю. Безумно люблю. Но у меня всего лишь вышло сказать:

-Хорошо.

Но Илонка поняла. Она вообще меня четко понимала. Словно мысли читала.

-И ты меня любишь, - проговорила жена, и кольцо обручальное погладила на моей руке. А я кивнул. Люблю.

После свадьбы мы купили дом. Решил, там нам будет лучше. И потом, места больше, воздух чистый. Так что после недельных поисков, мы остановили выбор на том же районе, где жил Матвей. Да и старик был рад, что мы с Илонкой недалеко обоснуемся. Я хотел дом немного перестроить, но Илонка заверила, что ее все устраивает. Только мебель сменили, а так словно он для нас был построен. Ну, если жену все устраивает, то меня тем более. Она уже облюбовала рабочее место для себя на крытой террасе, а я - кабинет и спортзал.

Через месяц после свадьбы поднимался из подвала, где был оборудован спортзал, и наткнулся на жену. Илонка сидела на диване в гостиной, забравшись вместе с ногами, и что-то писала в блокноте.

Подошел ближе и заглянул через ее плечо. И на автомате в макушку поцеловал. Привык уже. Не могу просто мимо пройти и ее не коснуться.

-Чего пишешь? - тихо спросил, а Илонка торопливо блокнот убрала, чтобы я не прочел, - Секреты? - нахмурился я, - От мужа родного?!

-Кузенька, - Илонка подскочила с дивана и блокнот за спину спрятала, - Кузя, там так, ерунда всякая. Не бери в голову.

-Если ерунда, то и скрывать не стоит, - нахмурился я и ближе подошел. Но Илонка вновь отскочила от меня. Прищурился, уже всерьез раздумывая, что там такого секретного в этом блокноте.

-Кузьма Владленович! - возмутилась жена, когда я решительно протянул руку ладонью вперед, требуя показать мне блокнот, - Ну, Кузенька, а может не надо? - и в глаза мои заглянула, и личико такое просящее.

Нахмурился, уже понимая, что нужно уступить. Но Илонка вздохнула, глаза отвела и руку протянула с блокнотом ко мне. Взял его и развернул к себе, чтобы прочитать буквы, написанные аккуратным округлым почерком жены.

-'Здравствуй, дед Мороз,' - рассмеялся я, читая ее письмо, посмотрел на Илонку, - ты серьезно? Деду Морозу пишешь?

Я плюхнулся на диван и рукой поймал ладонь жены. К себе притянул и рядом усадил.

-Давай почитаем, - сказал я, - а за меня там словечко не замолвила? Может старикан и мне чего-нибудь принесет. Я себя вроде бы хорошо вел.

-Замолвила, - серьезно ответила Илонка, и рукой провела по моим волосам, - читай, хороший мальчик.

Я только хмыкнул. На середине листка я застыл, и взгляд на Илонку перевел. Вновь перечитал фразу. И опять на жену посмотрел.

-Правда? - тихо прошептал я, и голос дрогнул немного.

Илонка медленно кивнула. Осторожно так, ожидая моей реакции. Да какая там реакция? У меня мысли все разбежались. Только четко в голове пульсировали буквы, складывающиеся в слова: 'Спасибо тебе, дед Мороз. Я столько лет просила тебя подарить мне крохотное чудо на Новый Год, но реальность превзошла все мои ожидания. Поэтому хочу поблагодарить тебя за самого замечательного мужа и за нашего малыша'.

<p>

</p>